

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**Д. С. Корниенко, А. Г. Радостева,
Т. М. Харламова, Е. А. Силина**

ПСИХОЛОГИЯ СЕМЬИ

ОСНОВЫ ПЕРИНАТАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИИ РОДИТЕЛЬСТВА

*Допущено методическим советом
Пермского государственного национального
исследовательского университета в качестве
учебного пособия для студентов, обучающихся
по направлению подготовки бакалавров
«Психология» и специальности «Клиническая психология»*

Пермь 2018

УДК 159:9:316.614.5

ББК 88.5

К674

Корниенко Д. С.

К674 Психология семьи. Основы перинатальной психологии и психологии родительства [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Д. С. Корниенко, А. Г. Радостева, Т. М. Харламова, Е. А. Силина; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Электрон. дан. – Пермь, 2018. – 0,5 Мб; 93 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/kornienko-psykhologiya-semyi.pdf>. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-7944-3235-0

Учебное пособие предназначено для использования в рамках курсов «Психология семьи», «Психология детско-родительских отношений» как дополнительная литература для курсов «Возрастная психология и психология развития», «Психология индивидуальных различий».

Учебное пособие может быть востребовано при освоении содержания и практических занятий по учебным курсам.

Адресовано специалистам в области перинатальной, семейной психологии, психологам-исследователям, преподавателям, аспирантам и студентам (бакалаврам, магистрам) вузов, обучающихся по психологическим и психолого-педагогическим направлениям подготовки.

УДК 159:9:316.614.5

ББК 88.5

Издается по решению ученого совета философско-социологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета

Рецензенты: кафедра педагоги и психологии ПГГПУ (зав. кафедрой – д-р пед. наук **Б. А. Краузе**); доцент кафедры гуманитарных дисциплин ПГИК, канд. психол. наук, **Г. В. Ковалева**

Пособие подготовлено при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований, проект «Динамика психологических характеристик женщин с различным репродуктивным статусом: межгрупповой и внутригрупповой анализ» (№17-16-59001).

© ПГНИУ, 2018

© Корниенко Д. С., Радостева А. Г.,
Харламова Т. М., Силина Е. А., 2018

ISBN 978-5-7944-3235-0

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
1. Родительство как интегральное образование личности	6
1.1. Направления изучения родительства. Факторы, определяющие родительство	6
1.2. Родительство как интегральное образование и его составляющие.....	10
2. Феномен материнства.....	18
2.1. Основные направления, изучающие феномен материнства.....	18
2.1. Подходы к феномену материнства	20
2.2. Понятие психологической готовности к материнству.....	25
3. Психология беременности.....	34
3.1. Беременность как этап развития самосознания женщины	34
3.2. Динамика поэтапного психологического развития беременной женщины	37
3.3. Динамика эмоционального состояния женщины на протяжении беременности	41
3.4. Стили переживания беременности	47
4. Теоретические подходы и эмпирические исследования феномена отцовства	52
4.1. Теоретические концепции отцовства.....	52
4.2. Отношение к ребенку и личностные особенности отцов в связи с конфигурацией семьи	55
5. Методические материалы.....	66
5.1. Задания для самостоятельной подготовки	66
5.2. Психологическая диагностика материнского и отцовского отношения к детям	69
Заключение	90

Введение

Проблема материнства на современном этапе развития общества является одной из актуальных задач как психологии, так и смежных отраслей научного знания, что обусловлено целым рядом причин. Во-первых, негативными демографическими тенденциями в России, во-вторых, экономической нестабильностью, в-третьих, изменением семейных ценностей и стереотипов в обществе. Преодоление указанных трудностей обозначено как задача в Концепции демографического развития РФ на период до 2025 года в части решения задач по укреплению репродуктивного здоровья населения. Вместе с тем значимыми для демографической ситуации являются и психологические причины, в частности психологическое благополучие женщины, готовящейся стать матерью, тем не менее психологическая поддержка беременных женщин вторична и приоритетным является медицинский подход.

В связи с этим важно при подготовке психологов и педагогов расширять знания, связанные с представлениями о том, какие происходят изменения в психике и социально-психологических характеристиках женщины и семьи в целом. Знания и компетенции в области пренатальной психологии и психологии материнства создают базу и для применения полученных знаний в практической работе. Так, психолог в своей практике, используя знания о причинах формирования свойств, может повлиять на психологические качества человека и его поведение.

Данное пособие может быть востребовано в разных курсах. Прежде всего оно адресовано для преподавателей и студентов, изучающих дисциплины психология семьи, психология детско-родительских отношений, психологическое консультирование семьи. Материал также будет востребован и при изучении возрастной психологии и психологии развития.

Пособие позволит расширить возможности формирования у студентов следующих компетенций:

– способность и готовность к выявлению специфики психического функционирования человека с учетом особенностей возрастных этапов, кризи-

сов развития и факторов риска, его принадлежности к гендерной, этнической, профессиональной и другим социальным группам;

– способность и готовность к прогнозированию изменений и динамики уровня развития и функционирования познавательной и мотивационно-волевой сферы, самосознания, психомоторики, способностей характера, темперамента, функциональных состояний, личностных черт и акцентуаций в норме и при психических отклонениях;

– применение знаний о психологических феноменах, категориях и методах изучения и описания закономерностей функционирования и развития психики.

Пособие включает в себя изложение теоретического материала и описанию исследований и затрагивает следующие темы: Родительство, как интегральное образование личности, Психология беременности, Теоретические подходы и эмпирические исследования феномена отцовства. Кроме того, содержит методические материалы для дополнительной проработки тематических разделов, а также презентацию психодиагностических методик, которые могут быть использованы как в исследовательских целях, так для психологического консультирования.

Пособие подготовлено при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований, проект «Динамика психологических характеристик женщин с различным репродуктивным статусом: межгрупповой и внутригрупповой анализ» (№17-16-59001).

Надеемся, что знакомство с книгой будет способствовать развитию исследовательского интереса к особенностям индивидуальности в контексте влияния биологических и социальных факторов. Будем благодарны за критические замечания и конструктивные предложения.

1. Родительство как интегральное образование личности

План:

- 1.1. Направления изучения родительства. Факторы, определяющие родительство.
- 1.2. Родительство как интегральное образование и его составляющие.

1.1. Направления изучения родительства. Факторы, определяющие родительство

Огромное количество исследований, как зарубежных, так и отечественных, посвящены изучению семьи, ее характеристик, детско-родительским взаимоотношениям, стратегиям и стилям семейного воспитания (Д. Вольф, В.Н. Дружинин, И.С. Кон, М.И. Лисина, Э. Мэин и др.), сформулированы концепции, рассматривающие категорию «отношение» (А.А. Бодалев, Л.Я. Гозман, Е.Л. Доценко, А.А. Кроник и Е.А. Кроник, А.Ф.Лазурский, Б.Ф.Ломов, Д.Мид, В.Н.Мясищев, А.В.Петровский, К.Роджерс, Г.Салливен, Ч.Кули, Г. Хайман, и др.), исследуются структура и механизм функционирования детско-родительских отношений (А.Адлер, Н.Аккерман, А.Болдуин, С.Броди, А.Я.Варга, Д.Виниккот, М.Земски, Р.В.Овчарова, А.С.Спиваковская, Г.Г.Филиппова, Э.Г. Эйдемиллер и др.), ряд авторов привели психологические основания изучения семьи как системы (М. Боуэн, А.Я. Варга, Д.Джексон, С. Минухин, Д. Хейли, А.В. Черников и др.).

Семья является открытой, самоорганизующейся, первичной для входящих в нее членов системой. Система семейных отношений обуславливает социально-психологическое взаимодействие между всеми составляющими ее элементами. Она образована совокупностью отношений между отдельными членами семьи (индивидуальные), супругами (супружеские), детьми (детские), родителями и детьми (детско-родительские). В таком случае родительство

можно рассматривать как относительно самостоятельное образование, являющееся неотъемлемой частью семейной системы.

Изучение родительства протекает по двум основным направлениям, отличающимся центральным объектом исследования. Одни рассматривают родительство с точки зрения оказываемого влияния на ребенка, другие акцентируются на самих родителях, раскрывая родительство как часть личностной и мотивационно-ценностной сферы, существенный компонент Я-концепции, способ самореализации и иных характеристик личности, трансформирующихся в процессе принятия родительской роли.

Р.В. Овчарова предлагает рассматривать родительство как сложное психологическое явление с помощью системного подхода и руководствуется следующими принципами [16]:

1) феномен родительства рассматривается как подсистема семейной системы (то есть относительно самостоятельная структура);

2) родительство рассматривается на двух уровнях – на одном как сложная комплексная структура индивида и на другом – как надындивидуальное целое;

3) родительство раскрывается в нескольких планах, с разных сторон его структуры:

– мужские или женские индивидуально-личностные особенности, влияющие на родительство;

– единство ценностных ориентаций супругов, их родительских позиций и чувств;

– взаимосвязь супругов с родительскими семьями;

– родительство в системе общественных отношений;

4) выделяются уровни факторов, влияющих на формирование родительства:

– макроуровень, или общество;

– мезоуровень, или родительская семья;

– микроуровень, или собственная семья и особенности личности.

В психологии вопрос о том, какие факторы являются детерминирующими родительство, не имеет однозначного ответа. В основном исследуются отдельные аспекты формирования родительства – как теоретические, так и практические [15, 18].

По мнению Л. Ф. Обуховой, поуровневый анализ раскрывает многомерность изучаемого явления, что позволяет рассматривать его как организованную целостность [14]. Опираясь на это, можно выделить ряд факторов, определяющих родительство:

- 1) макросистема, или уровень общественных влияний;
- 2) мезосистема, или уровень влияния родительской семьи;
- 3) микросистема, или уровень собственной семьи;
- 4) индивидуальный, или уровень конкретной личности.

Все факторы можно разделить на внешние и внутренние. Тогда к внешним можно отнести уровни макросистемы, мезосистемы и микросистемы, а к внутренним – факторы индивидуального уровня. Внешние факторы выступают в качестве социальных регуляторов, оказывающих опосредованное воздействие на формирование родительства. Они задают личности определенный образец, который, проходя через фильтр личных особенностей обоих супругов, их опыт, вынесенный из родительской семьи, а также ценности и мотивации, преобразуется в индивидуальную форму родительства.

Многие исследователи подчеркивали особое влияние родительской семьи на формирование родительства. А. Адлер полагал, что атмосфера взаимоотношений в семье, ценностные ориентации и установки родителей становятся первичными в формировании личности человека. Являясь образцом для подражания, источником первого социального опыта, семья формирует правила и нормы поведения. И в дальнейшем родительское поведение частично осознанно, а частично нет и копируется в собственном родительском поведении [1].

И.В. Дубровина также считает той точки зрения, что именно родительская семья формирует эталоны мужского и женского, а в дальнейшем и родительского поведения [10].

При создании собственной семьи происходит слияние двух моделей родительства – мужской и женской, вынесенных из родительских семей. Условия жизни, особенности взаимоотношений и иные конкретные для каждой семьи факторы вносят свои коррективы в формирование развитой формы родительства [24].

И.С. Кон определяет родительство как систему взаимосвязанных явлений, включающих родительские чувства, любовь, привязанность к детям с одной стороны и специфические родительские роли и нормативные предписания культуры – с другой, что в своей совокупности обуславливает реальное родительское поведение, отношение к детям и стиль воспитания [8].

М.О. Ермихина [7] называет родительство сложным надличностным образованием.

Р.В. Овчарова [16] предлагает определение родительства как сложного интегрального психологического личностного образования, включающего ценностные ориентации, установки, ожидания, родительские чувства, отношения и позиции, а также родительскую ответственность и стиль воспитания.

В англоязычной литературе мы можем наблюдать разведение компонентов составляющих родительство по двум разным терминам в зависимости от контекста. Так, в юридических процедурах при анализе норм и ценностей родительства употребляется слово «parenthood», при описании отношения к детям и раскрытии родительских ролей – «parenting» [7].

Обобщая вышеизложенное, можно определить родительство как совокупность установок, ожиданий родителей, сформированных на основе ценностных ориентаций под социально-культурным влиянием. Они проявляются в поведении, эмоциях и чувствах при взаимодействии с ребенком. От этих установок зависит отношение к нему и стиль воспитания.

1.2. Родительство как интегральное образование и его составляющие

Как интегральное образование личности родительство включает [16]:

- ценностные ориентации супругов (семейные ценности);
- родительские установки и ожидания;
- родительское отношение;
- родительские чувства;
- родительские позиции;
- родительскую ответственность;
- стиль семейного воспитания.

Под ценностными ориентациями супругов подразумевается совокупность эмоций, чувств, убеждений и поведенческих реакций. Можно сказать, что на ценностных ориентациях базируются сразу несколько других компонентов родительства, а их реализация проявляется в направленности личности и поведения родителя [18].

При формировании ценностного компонента, который является относительно устойчивым образованием, большое значение имеет акцентирование в сознании ценностей семьи, поколений. При этом возможна опора на эмоциональную составляющую.

Родительские установки и ожидания – определенный взгляд на свою родительскую роль, цели и средства в процессе воспитания ребенка.

Родительские установки включают в себя три аспекта [16]:

1. Когнитивный – знания и представления о репродуктивной норме общества, распределении родительских ролей, реальный и идеальный образ ребенка.
2. Эмоциональный – совокупность взглядов, суждений, оценок, а также преобладающий эмоциональный фон родительских установок и ожиданий.
3. Поведенческий – репродуктивное поведение, взаимоотношения между супругами, родительские отношения, стиль семейного воспитания.

Родительские установки и ожидания включают три уровня презентации [17]:

- 1) «мы родители» (репродуктивные установки супругов в аспекте их отношений);
- 2) «мы родители нашего ребенка» (установки и ожидания в детско-родительских отношениях);
- 3) «это наш ребенок» (установки и ожидания в отношении ребенка/детей).

Первый уровень – «мы родители» – отражает репродуктивную установку, то есть потребность иметь ребенка.

А. И. Антонов подчеркивает отсутствие у человека «инстинкта размножения», то есть биологической потребности, стимулирующей к размножению, что подтверждается сознательным регулированием репродуктивного цикла. Потребность в детях, по мнению А.И. Антонова, – это «устойчивое социально-психологическое образование в личности, обусловленное, во-первых, устремлением иметь типичное для данного общества число детей в семье; во-вторых, глубоко усвоенными установками по отношению к детям вообще. Репродуктивная установка представляет собой прежде всего нормы относительно числа детей в семье» [1]

В. В. Бойко выделяет три компонента репродуктивной установки [3]:

- поведенческий – реальное и планируемое репродуктивное поведение;
- эмоционально-оценочный – определение численности своей семьи в соответствии со своими взглядами и суждениями;
- когнитивный – суждения, опосредованные знаниями об объекте, по отношению к которым проявляется установка.

На формирование репродуктивной установки влияют, с одной стороны, образ жизни родительской и собственной семьи, популяризируемые в обществе и среди ближайшего окружения нормы о количестве детей, личные представления супругов о количестве, поле детей и их предназначении, а с другой стороны – взаимные ожидания супругов друг к другу как к родителям, выражающиеся в

распределении функций и ролей, проявляющиеся в степени удовлетворенности браком [21].

Второй уровень – «мы родители нашего ребенка» – представлен стилем воспитания, взглядами на родительскую роль, предпочтениями в стратегиях поощрения и наказания, готовностью к взаимодействию и общению с ребенком.

Третий уровень – «это наш ребенок» – демонстрирует степень удовлетворенности своей родительской ролью, поскольку связан с образом самого ребенка: насколько ожидаемое соответствует реальному. Родительское отношение демонстрирует результат такого соответствия.

Формирование и развитие родительских установок протекает в контексте коррекции идеального и реального образа ребенка и себя в родительстве.

Ценностные ориентации и родительские установки вбирают в себя все последующие компоненты родительства, являются для них основополагающими, реализуясь в направленности личности и поведения.

Родительское отношение – относительно устойчивое явление, в котором выделяются две важнейшие составляющие – эмоциональное принятие и контроль. Их сочетание и определяет поведение взрослых.

Реализация родительского отношения происходит путем регулирования эмоциональной дистанции, осуществляемого зачастую неосознанно [13].

Тип родительского отношения и соотношение его структурных компонентов зависят как от индивидуальных особенностей родителей, так и от возраста ребенка [4].

Родительское отношение характеризуется тремя основными составляющими [16]:

- 1) когнитивная – представления о возможных формах и способах взаимодействия с ребенком, с осознанием их целей, убежденность в приоритетности выбранных и реализуемых направлений;

2) эмоциональная – оценивание разных форм родительского отношения, преобладающий эмоциональный фон в поведенческих проявлениях родительского отношения;

3) поведенческая – формы, способы поддержания контакта с ребенком, типы контроля и воспитания.

В формировании родительского отношения особого внимания заслуживают формы и навыки общения родителей, анализ взаимодействия в семье, развитие уважения к личности ребенка. Факт осознания ребенком применяемого к нему типа отношения должен учитываться при развитии и коррекции родительского отношения.

Родительские чувства – это целая группа чувств, занимающая особое место среди других эмоциональных связей; реализуется в родительском отношении и родительских позициях.

Наиболее значимое чувство – это родительская любовь, являющаяся источником и гарантией эмоционального благополучия человека [25].

Родительские чувства могут быть амбивалентными и противоречивыми.

Когнитивная составляющая родительских чувств проявляется, во-первых, на уровне знаний о том, какие с точки зрения социального одобрения чувства должен испытывать родитель к своим детям, а во-вторых, – на уровне представлений об идеальном и реальном образе ребенка.

Эмоциональный компонент окрашен преобладающим эмоциональным фоном, который является следствием оценки образа ребенка и себя как родителя.

Поведенческая составляющая отражает степень доверительности и эмоциональной близости в общении с ребенком.

Формирование компонента родительских чувств происходит с опорой на развитие умения адекватно выражать свои чувства и воспринимать чужие, а также развитие навыков рефлексии исполнения родительской роли.

Родительская позиция определяется осознанной или бессознательной оценкой ребенка и определяет направленность взаимодействия с ним [18].

Родительская позиция включает в себя представления об образе ребенка, о возможных позициях родителей и конкретной выбранной позиции (когнитивный компонент), доминирующий эмоциональный фон относительно этих представлений (эмоциональный компонент) и планирование дальнейшего взаимодействия с ребенком (поведенческий компонент).

Формирование родительской позиции осуществляется путем осознания и развития планируемого взаимодействия с ребенком при использовании разных форм родительского поведения, с коррекцией уровня притязаний по отношению к ребенку.

Родительская ответственность представляет собой ответственность перед социумом в сочетании с ответственностью перед своей совестью. Члены семьи несут ответственность друг за друга. Родители отвечают за своего ребенка. Родительская ответственность формируется прежде всего на основе собственных стремлений, с опорой на свою совесть.

Феномен родительства включает в себя три основных компонента – когнитивный, эмоциональный и поведенческий. В когнитивном должны быть сформированы представления об ответственности и ее распределении между членами семьи; в эмоциональном выражается отношение к этому распределению; в поведенческом осуществляется контроль своего поведения в связи с взятыми на себя обязательствами.

В стиле семейного воспитания сочетаются все вышеперечисленные компоненты родительства, которое представляет собой целенаправленные, сознательные воспитательные воздействия, осуществляемые родителями с целью формирования у ребенка определенных качеств и характеристик [21].

Когнитивная составляющая семейного воспитания основывается на родительских ценностях и установках по отношению к ребенку и представлениях о родительской роли и возможном взаимодействии в семье.

Эмоциональную составляющую определяют родительские чувства, эмоциональный фон при взаимодействии, отношение к взятой на себя ответственности, оценка себя как родителя.

Поведенческую составляющую определяет выбранная воспитательная форма и способы взаимодействия с ребенком.

Формирование стиля семейного воспитания опирается на расширение «репертуара» родителя, развитие комплементарности и коррекции образов ребенка и себя как родителя.

Итак, родительство – это сложная интегральная структура, включающая в себя родительские ценности, установки и ожидания, родительское отношение, родительские чувства, родительские позиции, родительскую ответственность, стиль семейного воспитания.

Вопросы

1. Дайте определение семьи, родительства.
2. Назовите факторы, определяющие родительство.
3. Перечислите составляющие родительства как интегрального образования.
4. Какие аспекты проблемы родительства остаются недостаточно разработанными в современной психологической науке?

Библиографический список

1. Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. М.: МГУ, Изд-во Международного университета бизнеса и управления ("Братья Карич"). 1996.
2. Богачева Н.В. Родительство как фактор устойчивости семьи в современном российском обществе: автореф. ... канд. социол. наук. Казань, 2005.
3. Бойко В.В. Малодетная семья: Социально-психологический аспект. М.: Мысль, 1988. с.15-34
4. Варга А.Я. Структура и типы родительского отношения: дисс. ... канд. психол. наук / МГУ, М., 1986.
5. Глезднева О.В. Модели родительства и факторы их формирования в современной России: социологический анализ: автореф. дисс. ... канд. социол. наук. М., 2007.
6. Гумницкая А.В. Психологическая культура в детско-родительских отношениях: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. СПб., 2006.
7. Гурко Т.А. Трансформация института родительства в постсоветской России: автореф. дисс. ... д-ра социол. наук. М., 2008. 48 с.
8. Девярых С.Ю. Особенности представлений о родителстве в юношеском возрасте (анализ гендерных различий): автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2006.
9. Дубровина И.В. Семья и социализация ребенка // Мир психологии. 1998. № 1. С. 54–57.
10. Ермихина М.О. Формирование осознанного родительства на основе субъективно-психологических факторов: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Казань, 2004. 24 с.
11. Нестерова Е.А. Формирование эффективного родительства через развитие личной зрелости родителей младших школьников: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Казань, 2005.
12. Николаева И. А. Субъективный образ социального мира как феноменология социальной ситуации развития: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Казань, 2004. 21 с.
13. Обухова Л.Ф., Шаграева О.А. Семья и ребенок. М., 1999.
14. Овчарова Р.В. Психология родительства. М.: Академия, 2005.

15. *Овчарова Р.В.* Родительство как психологический феномен: учеб. пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. 496 с.
16. *Овчарова Р. В.* Психология родительства. М.: Академия, 2005.
17. *Овчарова Р. В.* Психологическое сопровождение родительства. М.: Гардарики, 2002.
18. *Овчарова Р.В., Токарева Ю.А.* Научные предпосылки к анализу проблемы отцовства как воспитательной деятельности // Наука и образование Зауралья. 2005. №1. С. 35-48.
19. *Николаева И. А.* Субъективный образ социального мира как феноменология социальной ситуации развития: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Казань, 2004. 21 с.
20. *Реан А.А., Бордовская Н.В., Розум С.И.* Психология и педагогика. СПб.: Питер, 2002. 432 с. (Серия «Учебник нового века»).
21. *Савинов Л.И.* Социокультурная детерминация ценностных ориентации семьи: автореф. дисс...докт. социол. наук. М., 1996. 191 с.
22. *Семья в психологической консультации: Опыт и проблемы психологического консультирования / под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина.* М.: Педагогика, 1989.
23. *Смирнова Е.Г.* Психолого-педагогическое сопровождение формирования осознанного родительства в молодой семье: автореф. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2009.
24. *Спиваковская А. С.* Психотерапия: игра, детство, семья. Том 2. М., 2000. С. 398-437.
25. *Хямяляйнен Ю.* Воспитание родителей: концепции, направления и перспективы. М., 1993.

2. Феномен материнства

План:

- 2.1. Основные направления, изучающие феномен материнства.
- 2.2. Подходы к феномену материнства.
- 2.3. Понятие психологической готовности к материнству.

2.1. Основные направления, изучающие феномен материнства

В психологической науке исследование феномена материнства как отдельного явления занимает большую нишу и изучается в двух направлениях – материнство как обеспечение условий для развития ребенка и материнство как часть личностной сферы женщины. В качестве основы материнства выделяют в одном случае биологическое начало, в другом – социальное воздействие. В современной науке все большее внимание сосредоточивается на комплексном, междисциплинарном изучении материнства, что получило свое отражение в частности в обобщающих монографиях [24, 25].

В своей книге Шершевски П. и Ярроу Л. выделяют более 700 факторов, характеризующих адаптацию женщины к беременности и раннему периоду материнства, включающих историю жизни женщины, ее семейное, социальное положение, личностные качества, связь с особенностями развития ребенка. И авторы пришли к выводу, что необходимо продолжать работать над этой проблемой, так как в изучении феномена материнства отсутствует полноценная теоретическая база [23].

Если рассмотреть материнство и материнское отношение, поведение в различные периоды жизни, то эти периоды представляют интерес спецификой проявляющихся проблем.

Так, период беременности привлекает внимание исследователей (О.В. Баженова, Л.Л. Баз, Г.В. Скобло, О.Ю. Дубовик, А. Бертин, R.M. Emde),

которые изучают психическое состояние женщины (наличие стрессов, депрессии, психопатологических особенностей) как условие дальнейшего развития ребенка; ожидания, установки, мотивацию, компетентность с целью прогнозирования дальнейшего развития детско-материнских отношений; успешность адаптации к будущему материнству с учетом разнообразных факторов (личностные и социальные особенности, супружество, семейный опыт, модель материнства и пр.).

Период младенчества интересует таких ученых, как Д. Винникотт, М. Кляйн, Д. Рафаэль-Лефф, Э. Эриксон, М. Mahler, D.N. Stern. Они исследуют сензитивность, респонсивность и использование средств контроля во взаимодействии с ребенком; рассматривают диадическую систему «мать – дитя» (среда – объект) в двух направлениях – теория социального научения (J.B. Rotter, D.N. Stern, T. Field и др.) и представление о «диадическом симбиозе» (А. Валлон, D.N. Stern, М. Mahler, Д. Винникотт, М. Кляйн, М.В. Колоскова, А.Я. Варга, К.В. Солоед и др.); изучают поведение матери как источника развития ребенка (Н.Н. Авдеева, С.Ю. Мещерякова, Е.О. Смирнова и др.).

Период раннего и дошкольного детства связан с изучением типов материнского отношения и стилей взаимодействия матери с ребенком (А.Д. Кошелева, В.И. Перегуда, И.Ю. Ильина, Г.А. Свердлов).

При изучении школьного возраста рассматривают материнское отношение, родительские позиции, ожидания, установки (В.И. Габузов, А.С. Спиваковская, А.Я. Варга, Ю.В. Баскина).

Отдельные вопросы, интересующие многих исследователей и не теряющие своей актуальности, выделились в относительно самостоятельные направления, такие как:

– *психология материнско-дочерних отношений* – влияние качества эмоциональной взаимосвязи с матерью на успешность становления материнства дочери;

– *перинатальная психология* – способствующая подготовке к родам и появлению ребенка, оптимизации семейных взаимоотношений, становлению родительских позиций и т.д.;

– *психотерапевтическое направление* – изучение особенностей матерей, способствующих развитию отклоняющего поведения ребенка.

Для более глубокого понимания сути феномена материнства, степени включенности личностных особенностей в том и другом направлении, определения доминирующей основы рассмотрим основные оформленные концепции.

2.1. Подходы к феномену материнства

Материнство как обеспечение условий для развития ребенка. В рамках данного направления особенности матери рассматриваются исходя из задач воспитания ребенка. В центре изучения находятся материнские качества, характеристики материнского поведения, культурные, социальные, эволюционные, физиологические и психологические основы материнства.

В рамках данного направления выделилось несколько течений исследования.

Культурно-исторические аспекты материнства

Материнство рассматривается как исторически обусловленный феномен, подвергающийся изменениям в контексте эпохи (И.С. Кон, М. Мид, E. Badinter, R. Galles, D. Jil, B. Kornel).

В рамках культурно-исторического исследования материнства оформились три концепции:

1. Биологическая обусловленность материнства (М. Мид), изменить которую могут только существенные сложные социальные условия, приводящие к искажению сознания женщины и изменению ее установок (М. Мид, 1989). Обезболивание во время родов (наркоз), отказ от грудного вскармливания также способны изменить материнские чувства.

2. Кросс-культурные исследования (И.С. Кон, М. Мид, К. McCarther, D. Phillips) сообщают о превалировании социального статуса, общественного мнения над материнскими чувствами. В качестве примера приводятся случаи детоубийства для повышения своего социального ранга в индийских племенах или среди жительниц Таити. А также доминирование принципа законнорожденности в определенные эпохи, когда отказывались от незаконнорожденных детей или даже убивали их.

3. Социоцентристская позиция. Элизабет Бадинтер, анализируя феномен материнства XVII–XX веков, пришла к выводу, что материнский инстинкт – это миф, поскольку материнская любовь не просто эволюционирует, но и наполняется разным содержанием в зависимости от эпохи. Бадинтер уверена, что в разные эпохи на первое место выходит одна из социальных женских ролей – мать, жена, саморазвивающаяся личность [15].

Таким образом, в рамках культурно-исторических исследований материнство понимается как одна из женских ролей. Даже если она и заложена природой, воздействие общественных норм и ценностей является определяющим в проявлении материнского отношения.

Биологические аспекты материнства

Мать и обеспечиваемые ею условия рассматриваются как организация физиологической и стимульной среды для развития ребенка.

В рамках биологического исследования материнства также сформировались три течения:

1. Этологические исследования (Д. Дьюсбери, Г. Харлоу, М. Харлоу) – направлены на изучение количества ресурсных затрат родителя (родительского вклада), формирования паттернов родительского поведения, импринтинга, реакции следования, родительских стимулов, что нашло свое отражение в развитии таких психологических концепций, как теория привязанности, теория социального научения и др.

2. Физиологические и психофизиологические аспекты исследования материнства (К. Остин, Р. Шорт, К. Флейк-Хобсон, Р.М. Шерешевский, Л.Ж.

Яров, R.N. Emde, I. Hopkins) направлены на изучение влияния гормонального фона на эмоциональное состояние матери (тревожность, депрессивность, стрессоустойчивость, раздражительность, динамика сексуальности).

Данные исследования сообщают о том, что гормональный фон способен определять ситуативную восприимчивость, но интерпретация состояний у беременных и в ранний период материнства зависит от личностных особенностей, социальной и семейной ситуации, мотивации.

Материнство рассматривается через формирование физиологической «доминанты материнства» (А.С. Батуев, И.В. Добряков, Р.М. Шерешевский, Л.Ж. Яров).

3. Сравнительно-психологические исследования материнства сконцентрировались на изучении «материнского инстинкта» путем сравнительного анализа исследований животных и человека (В.А. Вагнер, Н.А. Тих).

Обсуждается доминирование определяющего воздействия социальных факторов или врожденных механизмов.

Дж. Боулби (J. Bowlby) определял привязанность первично специфической системой, поддерживающей взаимодействие между матерью и ребенком.

Д. Штерн говорил о социальном поведении матери, вызванном поведением ребенка.

При отсутствии «материнского инстинкта» (привязанности) возникает феномен «терпимости друг к другу».

Психологические аспекты материнства

В рамках феноменологического направления (О.В. Баженова, Л.Л. Баз, Г.В. Скобло, О.Ю. Дубовик, А. Бертин, R.M. Emde, Р.М. Шерешевский, Л.Ж. Яров) выделяют и описывают функции матери, особенности ее поведения, переживаний, установок, ожиданий. Распространенным является дифференциация типов и стилей материнского поведения, отношения, позиции. Личностные и поведенческие особенности матери в данном направлении выделяются и объясняются в зависимости от возрастных особенностей ребенка и периода материнства.

Материнство как часть личностной сферы женщины. В рамках данного направления изучается степень удовлетворенности женщины своей материнской ролью, а материнство как стадия личностной и половой идентификации (В.И. Брутман, А.Я. Варга, М.С. Радионова, И.Ю. Хамитова, Л.Ж. Яров, Р.М. Шерешевский, G. Vohein, V. Hegekull, M.J. Gerson et al., W.B. Miller).

Данное направление представлено следующими группами исследований:

Материнство как стадия половозрастной и личностной идентификации (В.И. Брутман, Л.В. Копыл, О.Л. Баз, О.В. Баженова, E. Margohes) – анализ материнства с точки зрения личностного развития женщины, с особым вниманием к периоду беременности как критическому в жизни женщины, стадии полоролевой идентификации, ситуации адаптации, острого переходного периода, нередко сопровождающегося кризисными переживаниями, в ходе которых изменяется сознание женщин и их взаимодействие с миром.

Девиянтное материнство (В.И. Брутман, О.В. Баженова, И.Ю. Ильина, О.А. Копыл, М.С. Родионова, А.Я. Варга, D. Pines, K. Bonnet) – анализ таких черт, как инфантилизм, повышенная потребность в любви (чувство обделенности в детстве), эгоцентризм, сексуальная неразборчивость.

Сюда включены проблемы, связанные с матерями, отказывающимися от своих детей и проявляющими по отношению к ним насилие или открытое пренебрежение, а также проблемы материнско-детских отношений, вследствие которых происходит снижение эмоционального благополучия ребенка и обнаруживаются отклонения в психическом развитии в различные периоды детского возраста.

Онтогенетическое направление (В.И. Брутман, И.А. Захаров, С.Ю. Мещерякова, Г.В. Скобло и Л.Л. Баз, Г.Г. Филиппова, G. Levy, W.B. Miller, C. Trevarthen и др.). Исследователей интересует, как материнское отношение формируется психической историей женщины до и после рождения. В своем индивидуальном онтогенезе каждая женщина проходит этапы, на которых происходит адаптация к материнской роли, – беременность, изменяющую самосознание и

формирующую принятие новой социальной роли, и этап после рождения, связанный с принятием личности ребенка и формированием привязанности к нему.

На протяжении онтогенеза определенное влияние на отношение матери к своему ребенку, принятие этой роли, осознание и объяснение своих материнских чувств оказывает опыт отношений со своей матерью, с младенцами, возникающий еще в детстве интерес к ним, супружеские и половые отношения, а также опыт общения с детьми, имеющими особенности развития (физические, психические, интеллектуальные, эмоциональные).

Для успешной адаптации к роли матери женщине необходимо пройти несколько этапов индивидуального онтогенеза материнства.

С. Trevarthen полагает, что грамотное распознавание эмоционального состояния своего ребенка возможно после достижения собственной зрелости, следующей после развития в детских и подростковом возрастах.

Г.Г. Филиппова рассматривает материнство как психологический феномен, часть личностной сферы женщины [19]. Именно она в 90-е годы ввела термин «психология материнства», чтобы выделить эту область исследования как самостоятельную. Согласно Г.Г. Филипповой материнство должно рассматриваться с позиции его функций, с одной стороны, и с позиции субъекта (как части личностной сферы), эти функции выполняющего, – с другой [20]. В своих исследованиях она описывает три блока материнства как потребностно-мотивационной сферы, а также пять филогенетических и шесть онтогенетических этапов формирования материнства [17, 18].

В информационный век женщины стремятся к карьерному росту, материальному благополучию и высокому социальному статусу, тем самым добиваясь независимости, успешности, безопасности. Наряду с этим, возникает негласный выбор между карьерой и материнством. Поскольку материнство перестает быть первостепенным, можно говорить о возможности рассмотрения материнства через призму кризиса идентичности современной женщины. В этом случае материнство выступает мощным катализатором поиска смысла жизни. Выбор женщины в этом поиске, позволяющий ощущать себя личностью, во

многим зависит не только от индивидуальных особенностей, потребностей и качеств, но и от той среды, в которой она находится. То есть формирование процесса идентичности современной женщины происходит под влиянием времени, с одной стороны, и на основе самовосприятия – с другой.

Н.В. Хамитов обнаружил женское родовое начало в двух ипостасях: «инстинкт продолжения рода» и «род как окружающий социум с его привычками, правилами и стереотипами», которые «смешиваются в душе женщины, но такое смешение есть лишь отражение единства этих начал» [22].

Интерес ряда наук к проблеме материнства, разнообразие понятий данного феномена – как культурных, так и индивидуальных вариантов, сложность его структуры и пути развития позволяют рассматривать материнство как самостоятельную реальность. При этом вопрос о готовности женщины к материнству до сих пор является проблематичным.

2.2. Понятие психологической готовности к материнству

Изучение готовности к материнству отличается многообразием подходов. В социологических исследованиях (Брутман В.И., Северный А.А., Ениколопов С.Н., Панкратова М.С., О.А., Копыл, Л.Л., Бас, О.В., Баженова и др.) поднимается вопрос позднего материнства и материнства несовершеннолетних, изучаются психические аномалии матери как факторы риска психических патологий ребенка; в филогенетическом аспекте (P. Slade, S. MacPherson, K. Wijma, B. Wijma) делают акцент на изучении личностных характеристик будущих матерей; создаются тексты опросников, направленных на диагностику отношения родителей к неродившемуся ребенку, изучаются факторы, опосредующие поведение матери (M. Klous, R. Jerauld). Пренатальная психология развивает идею материнства как этапа развития самосознания. В рамках психоанализа и трансперсональной психологии предпринимают попытки организации пренатального воспитания.

Ряд авторов (Брутман В.И., Батуев А.С., Винникот Д.В., Минюрова С.А., Хамитова И.Ю) полагают, что на формирование готовности к материнству оказывают влияние как биологические, так и социальные факторы, поскольку, с одной стороны, это личностное образование, в котором отражается весь опыт взаимоотношений женщины с другими людьми (матерью, сиблингами, супругом и т.д.), с другой стороны – образование, имеющее инстинктивную природу.

С.Ю. Мещерякова рассматривает психологическую готовность к материнству как специфическое личностное образование, стержневой образующей которого является субъект-объектная ориентация в отношении еще не родившегося ребенка [11].

В группу показателей уровня психологической готовности к материнству по С.Ю. Мещеряковой входят:

1. *Особенности коммуникативного опыта женщины в ее раннем детстве.* С опорой на концепцию М.И. Лисиной о том, что основы личности, отношения к себе и миру в человеке закладываются с рождения при общении с близкими людьми, С.Ю. Мещерякова предполагает, что положительный опыт такого общения задает стартовые условия для субъектного отношения с другими людьми, в том числе и со своим ребенком и наоборот. О характере раннего коммуникативного опыта можно судить по аффективным следам первых воспоминаний о себе, отношений с родителями. Немаловажное значение имеют контакты со сверстниками, а также старшими и младшими детьми.

2. *Отношение женщины к еще не родившемуся ребенку на этапе беременности.* Желанность ребенка, проявление любви к еще не родившемуся ребенку, акты вербальной и мысленной обращенности свидетельствуют о благоприятном развитии будущего материнского поведения.

3. *Установка женщины на стратегию воспитания ребенка.* В.И. Брутман [2] рассматривает готовность к материнству как способность матери обеспечивать адекватные условия для развития ребенка, проявляющуюся в определенном типе отношения матери к ребенку. Тип материнского отношения, соответствующий готовности или неготовности к материнству, автор связывает

с ценностью ребенка для матери. В.И. Брутман описывает трансформацию самосознания и смысловой сферы женщины как результат сенсорно-эмоционального феномена «шевеления плода». Автор понимает материнство как процесс выстраивания между матерью и ребенком смысловых границ, связанный с необходимостью переструктурирования социальных ролей в связи с рождением ребенка и принятием роли матери [2].

Е. Милосердова выделяет два основных фактора, позволяющих определить психологическую готовность к материнству [13]:

1. *Отношение к беременности.* Готовность к материнству сформирована в том случае, когда беременность желанна и осознанна, что способствует благоприятному течению беременности на психологическом и физиологическом уровнях.

2. *Поведение женщины в процессе родов.* В родовой период очень важна способность женщины сконцентрироваться не только на своих ощущениях, переживаниях, эмоциях, но и на сопереживании ребенку, преодолевающему нелегкий для него путь рождения.

Г.Г. Филиппова полагает, что мотивационная основа материнского поведения формируется под влиянием различных факторов (как благоприятных, так и неблагоприятных) на протяжении всей жизни женщины [17]. К таким факторам относятся:

- аффективные воспоминания о себе и родителях, об их стиле воспитания, о своих привязанностях (С.Ю. Мещерякова);
- общение со сверстниками, старшими и младшими детьми (С.Ю. Мещерякова, Л.Н. Галигузова);
- приобретенный в играх с куклами в «дочки – матери» опыт;
- планирование ухода за ребенком (соблюдение режима, использование соски, приучение к самостоятельности или помощь с ориентацией на потребности ребенка и т.д.).

В готовности к материнству Г.Г. Филиппова выделяет пять основных блоков [21]:

1. *Личностная готовность*, которая включает:

а) общую личностную зрелость: адекватная возрастно-половая идентификация; способность к принятию решений и ответственности; прочная привязанность; внутренняя каузальная атрибуция и внутренний локус контроля; отсутствие зависимостей);

б) личностные качества, необходимые для эффективного материнства: эмпатия; способность к совместной деятельности; способность быть «здесь и теперь»; творческие способности; интерес к развитию другой личности; интерес к деятельности выращивания и воспитания; умение получать удовольствие; культура тела.

2. *Адекватная модель родительства (материнства)*, сформированная в своей родительской семье, включающая отношение к личности, родительские установки, позиции, стратегии воспитания, материнское отношение.

3. *Мотивационная готовность*, при которой ребенок является самоценностью, а не средством достижения иных целей.

4. *Сформированность материнской компетентности*: адекватное реагирование на физические и эмоционально-психические особенности и потребности ребенка, его поведение; сензитивность в отношении его состояний и переживаний; гибкое отношение к режимным моментам в соответствии с возрастными, индивидуальными и ситуативными потребностями ребенка; способность к совместной деятельности с ребенком, владение навыками воспитания и обучения, соответствующими возрасту ребенка.

5. *Сформированность материнской сферы* как части личностной сферы женщины (материнская потребностно-мотивационная сфера), состоящей из трех блоков:

а) *эмоционально-потребностного*, выражающегося в реакции на физические, поведенческие и продуктивно-деятельностные особенности ребенка, а также в потребности во взаимодействии с ребенком, в заботе и уходе за ним, в материнстве (в переживании соответствующих выполнению материнских функций состояний);

б) *операционального*, предполагающего вербальное и невербальное общение с ребенком, сопровождающееся адекватным стилем эмоционального взаимодействия, а также уход за ребенком с необходимыми стилевыми характеристиками (аккуратность, ласковость, бережность и т.п.);

в) *ценностно-смыслового*, определяющего ребенка и материнство самостоятельной ценностью, с соблюдением баланса между материнской и другими потребностно-мотивационными сферами женщины.

Е.В. Матвеева полагает, что степень готовности к материнству детерминирует материнское поведение в дальнейшем, определяя материнскую позицию и успешность выполнения материнских функций [9].

По Е.В. Матвеевой психологическая готовность к материнству – это личностное образование, состоящее из трех блоков: потребностно-мотивационного, когнитивно-операционного и социально-личностного [10].

Потребностно-мотивационный блок. Е.В. Матвеева определяла потребность в материнстве не просто как желание иметь ребенка, а как способность к рефлексии своих состояний и стремление к их переживанию во взаимодействии с ребенком.

Потребностно-мотивационный блок представлен двумя компонентами:

– потребностно-эмоциональным, предполагающим позитивное отношение женщины к беременности и роли матери, положительный образ ребенка и настрой на благоприятный исход родов;

– ценностно-смысловым, подразумевающим осмысление материнства и осознание самооценности ребенка.

Когнитивно-операционный блок представлен знаниями женщины о психофизиологических особенностях беременности и родах, материнских функций, особенностей ухода, воспитания и развития ребенка, общения с ним. Данные знания придают уверенности женщине и обеспечивают ей определенную зону эмоционального комфорта, позволяя контролировать свое психофизиологическое состояние как во время беременности, так и после рождения ребенка, выстраивая с последним конструктивное взаимодействие.

Социально-личностный блок складывается из половой идентификации женщины, установки на воспитание ребенка, представлений о развитии своих личностных качеств как матери, принятия ответственности за ребенка, позитивного восприятия своей родительской роли с готовностью преодоления возможных трудностей, связанных с появлением ребенка.

Опираясь на приведенные выше исследования, можно выделить критерии, определяющие степень готовности к материнству:

1. Ценность материнства: материнству отводится отдельное, достойное место, что позволяет безболезненно жертвовать иными ценностями (интересами, карьерой, образом жизни и т.п.).

2. Ребенок как самоцель и ценность: желание родить ребенка вызвано непосредственно потребностью в заботе о нем, то есть появление ребенка первично удовлетворяет данную потребность.

3. Освоение материнских функций: формирование умений и навыков заботы о ребенке, что требует предварительной подготовки к материнству.

4. Личностная независимость – сформированность собственных взглядов и ценностей, эмоциональная независимость от родителей. Опора на родительский образец возможна, но не должно происходить подмены собственного материнства родительским. Иначе ребенок может получить «суррогатную мать» в виде бабушки.

5. Позитивный опыт отношений – наличие и проецирование на своего ребенка позитивного опыта отношений, любви, вынесенного из родительской семьи. В случае его отсутствия необходима осознанная переработка негативного опыта.

6. Материальная независимость – как от родительской семьи, так и от супруга, ввиду нестабильности брачных отношений.

Таким образом, в широком понимании под готовностью к материнству предполагается прежде всего готовность стать родителем (матерью) уже появившемуся на свет ребенку, то есть заниматься его воспитанием, уходом за ним, удовлетворением его физических, эмоциональных и психических потреб-

ностей. Но на самом деле совместная жизнь с ребенком, выстраивание отношений с ним начинается гораздо раньше акта рождения. К появлению ребенка приводит целая цепь последовательных событий. Эти события имеют две составляющие – «природное обеспечение» и усилия самих родителей как сознательных личностей. Обе эти стороны могут обладать большей или меньшей «готовностью» и могут корректироваться как внешними (медицинское, психологическое, педагогическое вмешательство), так и внутренними факторами (физиологические механизмы беременности, родов, грудного вскармливания, сознательные усилия). Главным условием остается бесконфликтное взаимодействие обеих составляющих. Тогда готовность к материнству можно определить как личностное образование, формирующееся под влиянием как социальных, так и биологических факторов, способствующее адекватному восприятию женщиной себя как матери, успешному освоению материнской роли и функций, выработке оптимального типа взаимодействия с ребенком.

Очевидным становится тот факт, что готовность к материнству формируется на протяжении длительного времени, задолго до зачатия и рождения ребенка. При этом если до рождения ребенка идет как бы теоретическое осмысление представлений о материнстве, то после рождения – их практическая реализация, успешность которой будет напрямую зависеть от готовности или неготовности к материнству.

Вопросы

1. Дайте определение понятию материнства.
2. Кем и когда был введен термин «психология материнства»?
3. Перечислите направления, рассматривающие материнство как обеспечение условий для развития ребенка. Кратко раскройте их суть.
4. Перечислите направления, рассматривающие материнство как часть личностной сферы женщин. Кратко раскройте их содержание.
5. Дайте определение понятию «психологическая готовность к материнству».
6. Какие факторы, биологические или социальные, являются определяющими в формировании готовности к материнству?
7. Какие блоки готовности к материнству выделила Г.Г. Филлипова?

Библиографический список

1. *Богачева Н.В.* Родительство как фактор устойчивости семьи в современном российском обществе: автореф. дисс. ... канд. социол. наук. Казань, 2005.
2. *Брутман В.И., Родионова М.С.* Формирование привязанности матери к ребенку в период беременности // Вопросы психологии. 1997. №7. С. 38–47.
3. *Глезднева О.В.* Модели родительства и факторы их формирования в современной России: социологический анализ: автореф. дисс. ... канд. социол. наук. М., 2007.
4. *Гумницкая А.В.* Психологическая культура в детско-родительских отношениях: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. СПб., 2006.
5. *Девярых С.Ю.* Особенности представлений о родителстве в юношеском возрасте (анализ гендерных различий): автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2006.
6. *Дубровина И.В.* Семья и социализация ребенка // Мир психологии. 1998. № 1. С. 54–57.
7. *Ермихина М. О.* Формирование осознанного родительства на основе субъективно-психологических факторов: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Казань, 2004. 24 с.
8. Кон И.С. Этнография родительства. М.: Гардарики, 2000. 389 с.
9. *Нестерова Е.А.* Формирование эффективного родительства через развитие личной зрелости родителей младших школьников: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Казань, 2005.
10. *Матвеева Е.В.* Анализ материнства с позиции теории деятельности. Киров. ВГГУ, 2004. — 325 с.
11. *Матвеева Е.В.* Проект исследования на тему «Способы воспитания готовности к материнству и качество материнской позиции в российской и американской культурах современного общества». Москва – Нью-Йорк, 2004.
12. *Мещерякова С.Ю.* Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии. 2002. №5. С. 18–27.
13. *Мид М.* Культура и мир детства. М.: Наука, 1988. 429 с.
14. *Милосердова Е.* Мой ребенок – победитель! Ростов н/д: Феникс, 2008. 256 с.
15. *Овчарова Р. В.* Родительство как психологический феномен: учеб. пособие. М.: Московский психолого-социальный институт. 2006. 496 с.

16. *Радионова М.С.* Динамика переживания женщиной кризиса отказа от ребенка: дисс. ... канд. психол. наук. М., 1997.
17. *Смирнова Е.Г.* Психолого-педагогическое сопровождение формирования осознанного родительства в молодой семье: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2009.
18. *Филиппова Г.Г.* Мотивационная основа материнского поведения: филогенетический аспект // Соционормативное развитие ребенка в раннем детстве. М., 1995.
19. *Филиппова Г.Г.* Перинатальная психология и психология родительства // Журнал прикладной психологии. 2003. № 4–5. С. 3–21.
20. *Филиппова Г.Г.* Психология материнства. М.: Изд-во Института психотерапии, 2002.
21. *Филиппова Г. Г.* Психология материнства. Концептуальная модель. Монография. М.: Ин-т молодежи, 1999. С. 59–66.
22. *Филиппова Г.Г.* Хрестоматия по перинатальной психологии: Психология беременности, родов и послеродового периода / сост. А.Н. Васина. М.: Изд-во УРАО, 2005. С. 62–65.
23. *Хамитов Н.В.* Философия и психология пола. М.: Ника-Центр. — 224 с.
24. *Psychological aspects of a first pregnancy and early postnatal adaptation* / P.M. Shereshevsky and L.J. Yarrow eds. NJ.: Raven Press Publ., 1973.
25. *The Development of attachment and affiliative systems* / Ed. by R.N. Emde et al, N.Y.: Plenum press, pp. 263-279.
26. *The Different Faces of Motherhood* / B. Berns, F. Hay eds. N.J., L.: Plenum Press Cop., 1988.

3. Психология беременности

План:

- 3.1. Беременность как этап развития самосознания женщины.
- 3.2. Динамика поэтапного психологического развития беременной женщины.
- 3.3. Динамика эмоционального состояния женщины на протяжении беременности.
- 3.4. Стили переживания беременности.

3.1. Беременность как этап развития самосознания женщины

В становлении материнства беременность является ключевым этапом, во время которого происходит изменение самосознания женщины, связанное с принятием новой социальной роли, появлением эмоциональной привязанности к ребенку. То есть этап беременности является переломным в формировании материнского отношения и требует отдельного рассмотрения.

В исследованиях, посвященных беременности, говорится об изменении самосознания женщины и ее взаимоотношений. Данный период в целом определяется как острый переходный (В.И. Бутман, А.Я. Варга, М.С. Радионова, И.Ю. Хамитова, Л.Ю. Яров). Беременность можно рассматривать как критический период полоролевой идентификации в жизни женщины, период адаптации. В этом случае необходимо уделить внимание внутренним (психологическим) и внешним (социальным) задачам, решение которых позволяет женщине достичь личной зрелости (В.И. Брутман, А.Я. Варга, И.Ю. Хамитова). Немаловажной задачей также является объединение действительности и воображаемых образов ребенка.

Наиболее стрессовой считается первая беременность, так как она завершает независимое существование и знаменует начало «безвозвратных» мате-

ринско-детских отношений. С этого момента психическое равновесие матери напрямую зависит от потребностей зависящего от нее ребенка. Поэтому первую беременность можно назвать критической точкой в развитии женской идентичности.

В психоанализе (С. Гроф, С. Фанти, Ю.И. Шмурак) принято считать, что во время беременности актуализируется пренатальный опыт эмоционального взаимодействия с матерью (эмоциональная конфронтация, идентификация с ключевой личностью, перенос на ребенка функций объекта влечения, объекта привязанности и т.п.).

Психотерапевтическое направление (О.В. Баженова, Л.Л. Баз, О.А. Копыл, В. Birns, D.T. Nay) определяет беременность как период обострения психологических проблем, во время которого необходима психологическая коррекция и поддержка.

Отдельной темой для обсуждения и исследования становится беременность юных девушек. Здесь поднимаются вопросы, связанные с личностным развитием молодой женщины, качеством материнства, компетентностью, когнитивной, эмоциональной и психической готовностью к взаимодействию с ребенком.

Еще одной темой, привлекающей исследователей, является поздняя беременность. Интерес вызывают как поздние первородящие женщины, так и решившие завести последующего ребенка в позднем возрасте. У этой категории беременных затрагиваются вопросы психологического бесплодия, компенсаторности мотивов, факторы риска протекания беременности, разрабатываются психокоррекционные и психотерапевтические программы.

Ряд работ, посвященных беременности (В.И. Брутман, А.С. Батуев, М.С. Радионова, Г.Г. Филиппова), определяют этот период как подготовительный в развитии взаимной привязанности между матерью и ребенком, возникающей на основе физиологических изменений, когда появляются новые ощущения. В.И. Брутман считает ведущим фактором в возникновении привязанности

ощущения от шевеления плода, которые способствуют появлению чувства «сродненности» с ребенком [18].

В исследованиях, посвященных беременности, можно увидеть два основных направления – влияние протекания беременности на развитие ребенка и беременность как этап личностного развития женщины.

Рассматривая беременность как этап развития самосознания женщины, выделяют несколько новообразований этого периода. Одно из основных – изменение самоотношения, то есть формирование устойчивого принятия новой роли и сопутствующих ей изменений в социальных и семейных отношениях [13].

Беременность является также сензитивным периодом для формирования базовых качеств матери. Предпосылками нормального формирования базовых качеств матери выступают отношение к себе, ребенку, значимым людям и миру [2].

Период беременности также знаменуется формированием материнской привязанности. Тип материнской привязанности напрямую связан с типом переживания беременности – адекватным, тревожным или игнорирующим [5, 6, 14]. Кроме того, тип привязанности определяет тип взаимодействия матери с еще не родившимся ребенком [4].

Также в период беременности характерно появление так называемого «смыслового переживания», которое выражается в том, что мать ведет диалог с собственным внутренним ребенком. В данном случае подчеркивается, что во время беременности происходит актуализация собственных детских переживаний, сопровождающаяся инфантилизацией и регрессом на уровне психологических защит [12].

Введение такого понятия, как внутренняя картина беременности, позволило рассмотреть составляющие данного периода: непосредственно-чувственный (телесный), эмоциональный, мотивационный и интеллектуальный (когнитивный) [1].

Практико-ориентированные работы, уделяющие внимание процессу подготовки к родам, также досконально анализируют изменение личностных смыслов беременных женщин. В структуре психологической готовности при этом выделяются телесная, когнитивная, эмоциональная, мотивационная и семейная готовность [7].

3.2. Динамика поэтапного психологического развития беременной женщины

Беременность – период наиболее отчетливого формирования материнства. Изменения происходят на физическом, эмоциональном и ментальном уровнях. Эти изменения сугубо индивидуальны и зависят от множества факторов – образа жизни женщины, ее образования, окружения, семейной и социальной среды и т.д., но общим для всех беременных женщин является особая меняющаяся психология. Динамику этих изменений можно проследить, разделив весь период беременности на три триместра, как это предлагают физиологи и как это описала Г.Г. Филиппова с психологической точки зрения [17].

1 триместр (от 0 до 3 месяца) – месяцы неуверенности и адаптации

В этот период женщина узнает о существовании внутри себя новой жизни. И осознает необходимость и неизбежность перемен в ее жизни. Возникает масса вопросов о том, как будет протекать беременность, как будет складываться жизнь женщины в связи с этим событием, сможет ли она стать хорошей матерью, как подготовить старших детей, если таковые имеются, к появлению младшего, какими будут их отношения и многие другие вопросы, приводящие к повышенной тревожности и раздражительности. Изменение гормонального фона также оказывает влияние на эмоциональное состояние женщины: она становится более чувствительной и ранимой. Эмоциональное состояние женщины транслируется на ее поведение: резкое замечание, небрежное отношение, сентиментальная сцена даже у ранее сдержанных и эмоционально дисциплинированных женщин могут вызвать слезы. При этом не все из ближайшего окружения беременной оказываются готовыми к такой перемене, что может привести к возникновению непонимания, конфликтам, а значит еще большему эмоциональному давлению на беременную. Поэтому данный период характеризуют как кризисный. Возможные физиологические симптомы, такие как токсикоз или кровотечение, также могут являться признаками недостаточной адаптации женщины к своему состоянию и требуют не только медицинской, но и психологической помощи [11].

Итак, первый триместр беременности – это этап адаптации женщины к новым условиям, принятие своего состояния, осознание своего положения, перестраивание социальных связей и решение основных волнующих вопросов.

II триместр (от 3 до 6 месяцев) – месяцы равновесия

В этот период отмечаются первые ощутимые движения ребенка (шевеление плода). Физическое ощущение присутствия ребенка способствует повышению ответственности женщины за свои действия.

Осознание того, что ребенок находится в полной зависимости от образа жизни матери повышает чувство тревоги, собственные действия и окружающие предметы оцениваются с точки зрения их возможного неблагоприятного влияния на развитие ребенка (принятая таблетка обезболивающего, выпитый бокал вина, облучающий компьютер или телевизор и т.д.).

Зачастую именно в этот период матери начинают внутренний диалог с ребенком, способствующий установлению более тесного контакта.

В этот же период беременные, особенно первородящие, всерьез задумываются о предстоящих родах и начинают испытывать страх перед ними. На этих сроках могут возникать угрозы протеканию беременности, требующие госпитализации, что еще больше повышает уровень тревоги беременной.

Что касается взаимоотношений, то в данный период ближнее окружение уже привыкает к особенностям беременной женщины, научаясь воспринимать ее в новом образе. И сама женщина вполне осваивается в новой роли.

Во втором триместре беременность протекает более спокойно. Но в то же время мысли и переживания женщины смещаются с собственной личности на ребенка. Женщина всерьез начинает задумываться о том, каким родится ее ребенок, какого пола, кем он может стать, подбирается имя. Волнует также и отношение ближайшего окружения (особенно супруга) к беременности и будущему ребенку. Женщина ожидает поддержки и соотносит чувства и ценности близких со своими собственными.

Погружаясь в подготовку к появлению ребенка, беременная активно занимается обустройством пространства: подготовкой жилья, покупкой необхо-

димых вещей, сбором информации о предстоящих родах, воспитании. Очень важно активное участие членов семьи, а именно супруга, в этой подготовке для ощущения защищенности, уверенности и спокойствия.

Вместе с этим женщина, начиная осознавать себя матерью, может задумываться о своем опыте отношений с родителями, стараться переоценить и поменять в них что-то.

Видимое внешнее преобразование беременной (изменении фигуры, появление живота), а также вынужденные перемены образа жизни неизбежно влекут изменения в самовосприятии женщины, что может внести коррективы в более широкие социальные отношения. Одним гармоничное погружение в беременность доставляет удовольствие, другие испытывают дискомфорт и раздражение по причине «выпадения» из прежнего образа жизни.

Во втором триместре беременности женщине может понадобиться психологическая поддержка, поводом для которой наиболее часто выступают:

- недостаточно хорошая адаптация к беременности, которая проявляется в депрессивных состояниях, потере уверенности в себе и своей привлекательности, токсикозе, кровотечениях, повышенном тонусе;
- тревоги, связанные с образом ребенка (его внешними, физическими, интеллектуальными данными и т.п.), особенно при наличии предрасположенностей;
- супружеские отношения, а именно отношение мужа к беременной, ее положению и будущему ребенку, его участие или неучастие в жизни супруги, эмоциональная поддержка;
- отношения с родителями, в случае возникновения или обострения противоречий [11].

III триместр (от 6 до 9 месяцев) – месяцы концентрации и подготовки

Данный период можно назвать временем концентрации женщины на ребенке. Большинство женщин в это время выходят в декрет, а значит имеют возможность полностью сосредоточиться на своем состоянии, вплотную заняться подготовкой к родам и появлению нового члена семьи.

Поскольку до родов остается все меньше времени, повышается тревога по поводу того, когда именно это произойдет, как они будут проходить, здоров ли ребенок и т. д. Постоянная двигательная активность ребенка в утробе матери – регулярное напоминание о необходимости подготовки.

Для беременной по-прежнему остается значимым отношение близких людей к ней и будущему ребенку, особенно внимание и понимание со стороны супруга. Важно подготовить старших детей к появлению нового члена семьи, чтобы впоследствии минимизировать вероятность возникновения ревности и агрессии.

В третьем триместре наблюдаются изменения эмоциональной и когнитивной сфер женщины: снижается внимание, память, повышается утомляемость, появляется рассеянность, пропадает интерес к ранее занимавшим ее вещам.

Тем не менее все видимые изменения, происходящие с женщиной, не меняют ее характера: активная женщина захочет сама обустроить детскую, купить необходимые вещи, посетить тренинги и курсы подготовки к родам; более медлительные предпочтут погрузиться в свои мысли, получать необходимую информацию из книг (интернета). В любом случае отмечается направленность на ребенка.

На последней неделе беременности, когда объем живота и вес женщины достигают своего максимума, появляются усталость и нетерпение, желание приблизить роды. Это вызывает ощущение замедленности времени и желание его ускорить. Однако в этом есть и положительный момент – ослабление страхов перед родами. Накануне родов отмечается повышение активности беременной: стремление навести порядок, сделать перепланировку, что-то докупить и т.п.

Практически все женщины испытывают страх перед родами. Эти страхи могут быть связаны как с самим процессом родов (когда начнется, успеет ли доехать до больницы, страх перед болью, возможными осложнениями), так и с

ребенком (благополучно ли он родится, будет ли здоров). Нередко возникает страх смерти.

В этот период очень важно, чтобы женщина определила свою зону ответственности в предстоящих родах, почувствовала уверенность в своих физических способностях и знаниях, собранных в период подготовки к родам.

В третьем триместре психологическая поддержка женщины строится в основном вокруг подготовки к родам и установок женщины по поводу них. Также может продолжаться работа, связанная с образом ребенка и родительскими установками. В любом случае психологическое воздействие должно носить позитивный характер.

3.3. Динамика эмоционального состояния женщины на протяжении беременности

Применительно к беременности эмоциональное состояние женщины имеет огромное значение, поскольку оказывает непосредственное влияние на ход протекания беременности, развитие плода и благополучное родоразрешение.

Во время беременности женщина сталкивается с рядом вопросов и проблем, испытывает стресс и волнение, переживает сильные эмоции. Такие волнения неизбежно отражаются на ребенке, который является неотъемлемой частью женщины в период беременности. Каким будет это влияние – благоприятным или нет – напрямую зависит от того, как протекает беременность, в какой обстановке и каких взаимоотношениях с окружающими находится беременная и насколько она способна регулировать собственное состояние.

Среди неблагоприятных социальных факторов можно выделить отсутствие брачного партнера, повторный брак, неудовлетворенность бытовыми условиями, низкое или недостаточное материальное положение, неблагоприятные семейные или служебные отношения.

А.И. Захаров выделил несколько причинно-следственных связей между социальными характеристиками, протеканием беременности и эмоциональным состоянием женщины:

- напряженные или конфликтные отношения между супругами, создающие ощущение непрочности брака, усиливают чувство страха перед родами;
- эмоциональная неудовлетворенность приводит к повышенной раздражительности, нарушению сна, семейным разногласиям;
- чрезмерная загруженность на работе или учебе могут спровоцировать преждевременные или стремительные роды, а также могут являться причиной отсутствия крика при рождении у девочек;
- причиной нарушенного сна может быть внутренняя неудовлетворенность, а также тревога за здоровье близких, излишние волнения;
- повышенная утомляемость в совокупности с нарушением сна, излишними переживаниями и раздражительностью может привести к преждевременным родам [8].

Как видно, эмоциональное состояние матери оказывает существенное влияние на течение беременности, развитие ребенка, с которым она делится своими эмоциями на гормональном уровне, а также на течение родов.

Общим для большинства беременных является стремление защитить своего ребенка от какого-либо негативного воздействия, в том числе и эмоционального, что помогает контролировать и регулировать свой эмоциональный фон.

Динамику эмоционального состояния женщины в период беременности можно разделить на три периода.

Период «До начала ощущений шевеления» – вторая половина первого триместра – начало второго. В данный период выражена резкая смена настроений, повышается тревожность и раздражительность, снижается активность. Эти изменения эмоционального состояния, связанные с адаптацией к новому положению, приводят к ограничению внешних контактов, что способствует сохранению беременности и осознанию своего положения.

Данный период вносит существенный вклад в развитие материнской сферы женщины. С одной стороны, наличие ребенка уже реально, с другой – он еще не оказывает на мать внешних стимуляций. То есть данный период является как бы стартом материнской сферы, когда женщина подготавливает себя к нуждам будущего ребенка, осознает себя в роли матери, интерпретируя возникающие ощущения, происходит реальное развитие отношений между матерью и ребенком. Представление о ребенке в данный период абстрактны и, скорее, содержат описание собственных эмоций и переживаний, нежели конкретный образ [9]. Размышления о будущем относятся к более поздним периодам развития ребенка – от конца первого года жизни вплоть до подросткового возраста – в зависимости от того, каким опытом общения с детьми обладает женщина.

Отношение к жизни в данный период может оставаться прежним: сохраняются интересы, состояние оценивается с точки зрения самочувствия.

А.С. Батуев выделил пять вариантов эмоционального состояния женщины по характеру переживаний симптоматики [3]:

1. **Оптимальный вариант.** Физический и эмоциональный тонус может периодически снижаться на непродолжительное время. Повышенная раздражительность принимается за усталость или недомогание. Причины плохого настроения находятся в условиях быта или работы, в недостаточном или, напротив, чрезмерном внимании близких. Подготовка к родам и материнству на этапе планирования.

Образ ребенка предстает в возрасте примерно 8–12 месяцев [9].

2. **Усиленное переживание эмоциональных состояний.** Эмоциональный фон зашкаливает. Высокий уровень раздражительности, повышенной требовательности и недовольства окружающими. Беременная ощущает себя в «тяжелом» положении и ждет соответствующего к себе отношения.

Образ ребенка либо отсутствует вовсе, либо, наоборот, представляется очень конкретно – как идеальный младенец, «выстраданный» матерью [9].

3. **Тревожное переживание состояний беременности.** Женщина постоянно находится в состоянии настороженной тревоги, прислушивается к своим

ощущениям и любые изменения трактует как угрожающие. От врачей и близких воспринимаются прежде всего неблагоприятные сведения, благоприятные пропускаются. Прогнозируется неблагоприятное завершение беременности.

Образ ребенка практически отсутствует. При этом присутствуют опасения за возможные нарушения в развитии. Повышается мнительность, вера в приметы и предрассудки [9].

4. Депрессивное состояние. Вербально беременность преподносится как сверхценность, но при этом переживается как обреченное состояние. Нередки пугающие сновидения, транслирующие мысли о возможной смерти ребенка или своей собственной в родах.

Образ ребенка чаще всего отсутствует [9].

5. Отвержения беременности. Несмотря на принятие решения сохранить беременность, могут наблюдаться различные формы ее отвержения:

а) симптоматика, характерная для беременности, практически полностью отсутствует и даже, напротив, может отмечаться улучшение состояния с повышением активности. Строятся планы на послеродовой период с минимальным включением в них ухода за ребенком.

Образ ребенка в далеко постмладенческом возрасте в контексте его социального статуса, успехов, профессии и т. п.

б) симптомы беременности переживаются эмоционально отрицательно, вызывают раздражение и оцениваются как мешающие и ненужные. Подготовка к предстоящим родам и уходу за ребенком воспринимается негативно. Повышенная требовательность к врачам и ближайшему окружению сочетается с собственной небрежностью и несоблюдением простейших правил (режим, питание и т. д.).

Образ ребенка в период беременности представляется как «еще не человек», но при этом идеальным в будущем.

в) стабильно-негативное отношение к беременности, с периодически повторяющимися попытками ее прерывания.

На основе всех вышеперечисленных типов переживания создаются условия для развития следующего периода.

Период «Появление и стабилизация ощущений шевеления ребенка» – с середины до конца второго триместра.

Эмоциональный фон выравнивается и становится более устойчивым. Женщина уже привыкает к новому состоянию и постоянным изменениям. На этом этапе появляются первые шевеления плода, что позволяет более конкретно представлять образ ребенка, интерпретировать его состояния.

Самые первые шевеления слабо ощутимы, и к ним приходится прислушиваться, что делает женщину более внимательной и пристальной (за исключением игнорирующего отношения к беременности).

Отношение к шевелениям дает возможность оценить потребностно-эмоциональный и ценностно-смысловой блоки материнской сферы. При наличии семейных, социальных или физических проблем шевеления могут быть неприятны и даже болезненны.

Г.Г. Филиппова отмечает, что ощущения, вызванные шевелением, позволяют не только оценить отношение женщины к беременности и ребенку, но и определить ее «стартовый» стиль эмоционального сопровождения. Таких стилей четыре:

– *усиливающий стиль* – при ощущении шевеления женщина склонна испытывать чувство тревоги, поскольку движения ребенка воспринимаются как сигнал его недовольства, страха или недомогания;

– *осуждающий стиль* – ощущения вызывают недовольство, так как причиняют дискомфорт (например, во время сна), а также чувство неловкости и стыда, когда их могут наблюдать другие люди;

– *игнорирующий стиль* – шевеления воспринимаются как сугубо физиологический процесс, не связываются с ребенком, нет попыток понять или интерпретировать значение движений, не отслеживается их динамика и характер;

– *адекватный стиль* – внимательное отношение к движениям ребенка, попытка интерпретации их значения и соотнесения с внешними событиями.

При этом женщина устанавливает диалог с ребенком, используя интонации, соответствующие, по ее мнению, текущему состоянию ребенка.

Данный период характеризуется смещением интересов женщины на ребенка, что выражается в концентрации на задачах беременности, подготовке к родам и материнству, поиске необходимой информации [15].

Период «Последний триместр» – третий триместр беременности.

На третьем триместре вновь повышается уровень тревоги женщины, связанный со страхом перед предстоящими родами и волнением о послеродовом периоде. Идет активная подготовка к этим событиям. Все, что не связано с ребенком, выходит за поле интереса.

Для одних это период приятных волнений и забот, для других – время беспокойное, сопровождающееся дискомфортом от стремительно увеличивающегося живота. И те, и другие с нетерпением ждут рождения ребенка, но для одних это долгожданная встреча, для других – избавление от неудобств.

Приближение родов и желание повысить свою материнскую компетентность способствуют конкретизации образа ребенка [9].

В этот период беременной женщине необходимы внимание и забота со стороны близких людей, а также информационное общение по поводу предстоящих родов и материнства (обмен опытом, воспоминаниями, советами). В этом случае формируется положительный эмоциональный настрой.

Г.Г. Филиппова отмечает, что в третьем триместре характерно повышение активности. Разница лишь в направленности этой активности: у одних она ориентирована на ребенка – подготовка к родам, выбор роддома, покупка необходимых вещей, обустройство детской комнаты и т. д.; у других – на себя – защита диплома, сдача проекта, завершение сделки и т. п. Однако при игнорирующем стиле смещение активности может привести к отказу от ребенка после его рождения.

Таким образом, третий триместр является периодом, отражающим сложную динамику эмоционального состояния во время беременности, подготавливающую всю психику будущей матери к выполнению ее функций после родов.

3.4. Стили переживания беременности

Психологическое и эмоциональное состояние беременных женщин изменяется по-разному, и для каждой характерны индивидуальные особенности.

Г.Г. Филиппова с коллегами создала классификацию стилей переживания беременности, описывающих физиологическую и психологическую стороны беременности с соотнесением их с послеродовым материнским отношением.

Под стилем переживания беременности Г.Г. Филиппова понимает физическое и эмоциональное переживание момента идентификации беременности и ее динамики по триместрам, преимущественный фон настроения, переживание шевелений плода, содержание активности женщины [15].

Всего было выделено шесть стилей, или типов, переживания беременности.

Адекватный тип. Женщина ощущает соматические изменения, при этом не испытывает продолжительных негативных эмоций.

Эмоциональный фон соотносится с физиологическими триместрами беременности: в первом при повышенной усталости и ограничении активности может наблюдаться снижение настроения, но без депрессивной окрашенности; во втором – стабильное самочувствие с положительным эмоциональным восприятием, смещение интересов на ребенка; в третьем – активная подготовка к родам и послеродовому периоду, направленность на ребенка, возможно повышение тревожности.

Первые шевеления плода начинают ощущаться в 16–20 недель и постепенно становятся более четкими, дифференцированными и поддаются интерпретации, не вызывают неприятных ощущений и отрицательных эмоций.

Тревожный тип. На протяжении всей беременности женщина испытывает тревогу, страхи и беспокойство. Отмечаются депрессивные состояния. Соматический компонент протекает по типу болезненного состояния. Шевеления плода также вызывают болевые ощущения, беспокойство по поводу здоровья ребенка. Первые движения ребенка либо вызывают сомнения, либо, наоборот,

запоминаются очень четко с мельчайшими подробностями (дата, время, обстоятельства). Женщины данного типа ориентированы на патронаж и сбор большого количества дополнительной информации.

Амбивалентный тип. Свойственен женщинам, которые поздно узнают о своей беременности и испытывают при этом чувство досады или удивления. Соматический компонент выражен слабо или не выражен вовсе, состояние может быть лучше, чем до беременности. Данный тип имеет сходство с тревожным, но отличается по восприятию шевелений плода. Для беременной характерен отрицательный эмоциональный фон, содержащий беспокойство и страхи по поводу протекания беременности и развития ребенка. Причины неблагополучно, на их взгляд, протекающей беременности находятся во внешних обстоятельствах.

Эйфорический тип. Отношение к беременности, в том числе и возможным проблемам, не критичное. Эйфорическое неадекватное состояние распространяется на все характеристики данного периода. Нередки осложнения в конце беременности.

Игнорирующий тип. В данном случае, женщины, как правило, узнают о беременности достаточно поздно и факт беременности является для них досадным и вызывает отрицательные эмоции. Соматический компонент может быть не выражен. На протяжении беременности активность не снижается, напротив, может быть ее повышение, но направленность не на ребенка. Шевеления вызывают недовольства и дискомфорт. Не редкость появление осложнений в конце беременности.

Отвергающий тип. Беременность вызывает резко отрицательные эмоции, воспринимается как помеха или наказание. Симптоматика негативно окрашена как физически, так и эмоционально. Склонны к депрессивным и аффективным состояниям, особенно к концу беременности. Шевеления вызывают ощущения неудобства и чувство брезгливости. Данный тип свойственен женщинам, отказывающимся от детей.

Непосредственно за отношением к беременности следует материнское отношение, у которого также удалось выделить три типа.

Адекватное материнское отношение – отношение к ребенку как к субъекту. Одновременная ориентация на себя и на ребенка, осуществление контроля и заботы о нем. Женщины с данным типом материнского отношения характеризуются высокой материнской компетентностью, удовлетворенностью материнством и отношением других к себе и ребенку.

Тревожное, амбивалентное отношение – отношение к ребенку неустойчиво, ценность ребенка сопоставляется с другими ценностями, эмоциональное сопровождение состояний ребенка непоследовательно.

Эмоционально-отстраненное, регулирующее материнское отношение – ребенок выступает объектом воздействия. Женщина придерживается жесткого режима, игнорируя реакции ребенка. Родительская компетентность формируется поздно, присуще стремление к рационализации. Испытывают неудовлетворенность от развития ребенка, его особенностей, нехватки свободного времени.

Подводя итог, можно сказать, что период от зачатия до рождения ребенка оказывает наиболее сильное влияние на формирование материнского поведения. Во всем организме женщины и ее психике наблюдаются серьезные изменения, подготавливающие ее к новой роли. Именно в этот период формируется отношение женщины к своему ребенку. Характер этих отношений можно наблюдать по тому, как женщина выстраивает воображаемое общение с еще не родившимся ребенком [10].

Вопросы

1. Какие новообразования могут возникнуть в личности беременной женщины?
2. Дайте краткую характеристику психологическому состоянию женщины на разных этапах беременности.

3. Охарактеризуйте эмоциональное состояние женщины в период беременности.
4. Какие стили переживания беременности были предложены Г.Г. Филлиповой?
5. Как изменяется образ будущего ребенка в зависимости от эмоционального состояния беременной женщины?
6. Как соотносятся стили переживания беременности с психологическим компонентом гестационной доминанты?

Библиографический список

1. *Айвазян Е.Б., Арина Г.А., Николаева В.В.* Телесный и эмоциональный опыт в структуре внутренней картины беременности, осложненной акушерской и экстрагенитальной патологией // Вестник МГУ. Серия «Психология». 2002. №3. С. 3 – 18.
2. *Барановская Т.И.* Развитие базовых качеств матери и психическое развитие младенца в возрасте 3–4 и 7–8 месяцев (лонгитюдное исследование): автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Шуя, 2000.
3. *Батуев А.С.* Возникновение психики в дородовой период: краткий обзор современных исследований // Психологический журнал. 2000. № 6. С. 51–56.
4. *Брехман Г.И.* Пути многоуровневого взаимодействия матери и ее неродившегося ребенка // Перинатальная психология и медицина. Иваново, 2001. Ч. 1. С. 164 – 179.
5. *Брутман В.И., Радионова М.С.* Формирование привязанности матери к ребенку в период беременности // Вопросы психологии. 1999. №3. С. 38 – 47
6. *Брутман В.И., Филиппова Г.Г., Хамитова И.Ю.* Динамика психологического состояния женщин во время беременности и после родов // Вопросы психологии. 2002. №1. С. 59 – 68.

7. *Завьялова Ж.В.* Психологическая готовность к родам и методы ее формирования: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2000.
8. *Захаров А.И.* Влияние эмоционального стресса матери на течение беременности и родов // Перинатальная психология в родовспоможении: сб. конференции. СПб., 1997. С. 54–56.
9. *Ковалева Ю.В., Сергиенко Е.А.* Исследование представлений беременных о будущем ребенке и отношения к нему. Медико-психологические аспекты современной перинатологии // Материалы III Всероссийской науч.-практ. конф. по пренатальному воспитанию. М., 2001. С. 104–109.
10. *Копыл О.А., Бас Л.Л., Баженова О.В.* Готовность к материнству: выделение факторов и условий психологического риска для будущего развития ребенка. М., 1994.
11. *Косенкова Е.* Психологическое сопровождение беременности. 2008.
URL: http://telesnost.com/articles/_krizis_rozhdenie_smert/psikhologicheskoe_soprovozhden.htm (дата обращения: 09.08.2018).
12. *Минюрова С.А., Тетерлева Е.А.* Диалогический подход к анализу смыслового переживания материнства // Вопросы психологии. 2003. №4. С. 63 – 75.
13. *Сидорова А.В.* Изучение родильной обрядности в традиционной русской культуре как ключ к пониманию истоков психологической проблематики беременности и раннего материнства // Журнал практического психолога. 2000. №8–9. С. 82 – 87
14. *Смирнова Е.О.* Теория привязанности: концепция и эксперимент // Вопросы психологии. 1995. №3. С. 139 – 150
15. *Филиппова Г.Г.* Перинатальная психология и психология родительства // Журнал прикладной психологии. 2003. № 4–5. С. 3–21.
16. *Филиппова Г. Г.* Психология материнства. М., 2002. 240 с.
17. *Филиппова Г.Г.* Психология материнства и ранний онтогенез. М., 1999.
18. *Цареградская Ж.В.* Ребенок от зачатия до года. М., 2002. 228 с.

4. Теоретические подходы и эмпирические исследования феномена отцовства

План:

4.1. Теоретические концепции отцовства.

4.2. Отношение к ребенку и личностные особенности отцов в связи с конфигурацией семьи.

4.1. Теоретические концепции отцовства

Научный интерес к проблеме отцовства сформировался сравнительно недавно, что объясняет отсутствие единой теоретической концепции данного феномена и его недостаточную эмпирическую факторизацию. Как отмечает Т.В. Архиреева [3], одной из причин подобного положения на Западе являлась принятая точка зрения, что для развития детей отцы менее важны, чем матери. Представлению о дистанцированном (отстраненном) отце соответствуют такие базовые теории, как психоанализ З. Фрейда, теория привязанности Д. Боулби и М. Эйнсворт и др. Отечественные психологи также почти не занимались данной проблемой. Возможно, это связано с социальной ситуацией, приведшей, по мнению Б.И. Кочубея [14], к разрушению патриархальной семьи, актуализации воспитательной роли матери и игнорированию потенциала отцовства.

На современном этапе исследование проблемы родительства, в том числе отцовства, относится к числу наиболее перспективных и осуществляется по двум направлениям. Сторонники первого подхода, наиболее распространенного, рассматривают родительство применительно к развитию ребенка, а второго – исследуют выполнение родительской роли через призму личности родителя [17].

Первые наблюдения и теоретические обобщения, касающиеся влияния отца на психическое развитие ребенка, были сделаны в рамках психоанализа еще в начале XX века. Фрейд утверждал, что отец, вследствие инцестных желаний ребенка, воспринимался как нечто ненавистное и пугающее, карающее и запрещающее. В то же время именно он способствовал разрешению Эдиповой драмы сына и формированию взрослой структуры его индивидуальности. В ра-

ботах современных психоаналитиков Ф. Тайсона и Р. Тайсона отец сохраняет положение центральной фигуры процесса психического структурирования и идентификации при прохождении ребенком эдипальной стадии развития [19].

Теория привязанности, возникшая в середине XX века в результате исследований Д. Боулби, также длительное время рассматривала отца как вторичный объект привязанности, обеспечивающий в основном поддержку матери ребенка. Однако в дальнейшем специально организованные эксперименты по исследованию особенностей привязанности ребенка к отцу позволили сделать вывод, что она имеет свою специфику по сравнению с привязанностью к матери [14]. В свою очередь, М. Боуэн пришел к выводу, что в случае отсутствия отца мать ищет замену мужской фигуры в сыне, который оказывается в ситуации тесной симбиотической связи с матерью, препятствующей развитию его автономии и взрослению.

Так постепенно в теоретических концепциях, на основе накопленного эмпирического материала, нашла подтверждение идея важности роли отца для психического развития ребенка, в том числе его сепарации от матери, формирования половой и полоролевой идентичностей, эмоционального и когнитивного развития, поведения (О.Г. Калина и А.Б. Холмогорова [5] и др.).

Авторы, придерживающиеся второго направления изучения родительства, считают, что именно рождение ребенка и взаимоотношения с ним дают мужчине шанс социализироваться самому, шанс саморазвития.

Исследования германских ученых [27] показали, что отцовство, когда оно интернализировано, влияет на собственную полоролевою идентификацию мужчины, его удовлетворенность жизнью и самим собой, на его мировоззрение. Вовлеченные в воспитание своих детей мужчины показывали менее ригидное понимание мужской роли и стереотипа мужественности, рассматривали отцовство как важнейший фактор своей мужской роли, тем самым идентифицируя себя с собственным отцом.

Также в исследованиях установлено, что мужчины-отцы имеют более высокую самооценку и более уверены в себе. Их самоуважение коррелирует с принятием отцовской заботы о детях. Меняется и представление о ценности человеческой жизни, поскольку очень важным становится благополучие ребенка,

его нормальное развитие. Именно такие мужчины проводят с ребенком много времени, не считая его потерянным бесцельно. Ученые связывают даже продуктивность на работе с удовлетворенностью семейной жизнью [17].

Другой аспект проблемы отцовства – его мотивация – представлен в работах Т.В. Архиреевой и Е.В. Полевой [2]. Авторы выделяют три типа мотивации отцовства: 1) отношение к отцовству как способу решения личностных и семейных проблем; 2) отцовство как вынужденная необходимость; 3) отцовство, мотивированное ценностным отношением к ребенку. И четыре группы отцов: 1) «сомневающиеся, неуверенные отцы»; 2) «страдающие отцы»: эту группу отцов в целом характеризует удовлетворение ребенком, но сами по себе родительские обязанности воспринимаются ими как очень тяжелые; 3) «адекватные отцы»; 4) «недовольные отцы»: у представителей этой группы нет сформированных ценностей отцовства, они не чувствуют себя компетентными, но винят в этом не себя, а ребенка.

В свою очередь, Т.В. Архиреева в соавторстве с О.В. Федосовой установили, что одной из детерминант психологической готовности к отцовству является возраст: у мужчин в возрасте от 25 до 35 лет психологическая готовность к отцовству выше, чем у мужчин в возрасте от 16 до 24 лет [3].

И.С. Кон утверждает, что успешное функционирование в роли отца невозможно без ее интернализации, которая, в свою очередь, «встраивает» отцовство в самосознание личности, ее «Я-концепцию» и «образы Я». Аспект отношения связан с оценкой своего ребенка, с самооценкой себя как мужчины, себя как отца и с оценкой своего выполнения социальных ролей, что формирует определенный «образ Я» [2].

Участие отца в воспитании ребенка необходимо для нормального формирования личности, поэтому, возможно, многие современные проблемы связаны именно с отстранением мужчин от воспитания молодого поколения. В то же время современный кризис отцовства обусловлен противоречивыми и стереотипными представлениями о роли отца, смешением отцовских и материнских ролей, выполнением в силу различных причин женщиной мужских ролей. Тем не менее участие отца в воспитании ребенка невозможно переоценить, оно необходимо для полноценного формирования гармоничной личности как ребенка, так и самого отца.

Резюмируя сказанное выше, следует отметить, что интерес к феномену отцовства появился в зарубежной психологии в начале XX века, однако большее внимание авторы уделяли влиянию отца на психическое развитие ребенка. В отечественной науке этот интерес еще только зарождается, но в связи с изменениями в российской социально-демографической ситуации становится очевидным необходимость рассмотрения проблемы отцовства в психологической плоскости, что требует разностороннего изучения данного социально-психологического феномена. В числе актуальных направлений исследования – изучение отцовского поведения как метаиндивидуальной характеристики, что предполагает рассмотрение личностных особенностей как основы взаимодействия отца и ребенка, выявление различий в отцовском поведении в семьях разного типа, а также проявления индивидуальных различий у мужчин в представлениях о роли и функциях отца. Данные проблемы нашли свое теоретическое и эмпирическое отражение в работах Д.С. Корниенко [7–13], Е.Н. Красильниковой [15], Е.А. Силиной [18], Т.М. Харламовой [7, 18, 20–23], Л.Л. Баландиной [7, 18], И.В. Павлова [16] и др.

4.2. Отношение к ребенку и личностные особенности отцов в связи с конфигурацией семьи

Существует большое число работ, посвященных проблемам родительского отношения к детям и специфике этого отношения, в связи с различными факторами. Однако данный вопрос практически не рассматривался по отношению к отцам, и лишь в незначительном количестве исследований предприняты попытки обозначить «точки соприкосновения» мужских ролей в семье, в том числе роли отца и роли главы семьи (например: Т.В. Архиреева [1-3], О.Г. Калина [5], Д.С. Корниенко [7-13], А.Г. Портнова, Ю.Б. Борисенко [17], Т.М. Харламова [20-24] и др.).

В этом плане несомненный интерес представляет серия теоретико-эмпирических работ Д.С. Корниенко и Е.Н. Красильниковой (Егоровой), обратившихся к проблеме оценки семейной среды и личностных особенностей

мужчин в семьях с различной конфигурацией (исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект 12-36-01315). Данные темы органично вписываются в реалии современного общества, где происходит ломка традиционной системы половой стратификации, приводящая к изменению гендерных ролей, в том числе и родительских [1, 6, 26]. Одной из целей работы авторов стало изучение различий в восприятии семейной среды мужчинами с одним ребенком и двумя и более детьми, а также различий во взаимосвязи восприятия семейной среды с отношением отца к ребенку. Авторами установлено, что отцы единственного ребенка более свободны в проявлении собственных поведенческих и эмоциональных реакций и имеют более широкую сферу интересов. Увеличение количества детей в семье приводит к тому, что родителям требуется больше сдерживать собственные эмоциональные проявления и действия, однако они в меньшей степени начинают считать себя способными управлять семейной системой. Если отец позитивно оценивает внутрисемейные отношения и возможности, то это усиливает положительные стороны отношений с ребенком. Результаты исследования свидетельствуют также о том, что мужчины, ставшие отцами двух и более детей, в меньшей степени свободны в проявлении как собственных интересов, так и организации жизни семьи. При этом они начинают более гибко управлять семейной системой, в частности, меньше контролируют членов семьи, более спокойно относятся к нарушению семейных правил. Различия, связанные с наличием в семье единственного ребенка или сиблингов, по личностным свойствам у мужчин отсутствуют [11].

Исследованию проблемы взаимосвязи феномена отцовства с различными аспектами социализации и саморазвития мужчины посвящена работа Д.С. Корниенко «Личностные свойства и отношения к ребенку отцов» [8]. В ней автор, вслед за Т.В. Архиреевой, И.С. Коном, А.Г. Портновой, Ю.Б. Борисенко [17] и др., подходит к пониманию «отцовства» как совокупности социальных и индивидуальных характеристик личности, включающих все уровни жизнедеятельности человека. И связывает его как с объективными характеристиками личности мужчины (потребности, влечения, желания, установки), так и с субъектив-

ными (ценностные ориентации, мировоззрение, «Я-концепция», самооценка и полоролевая идентификация). Отмечая актуальность и значимость, но недостаточную изученность эмоционально-мотивационных и ценностно-смысловых аспектов роли отца, Д.С. Корниенко ставит своей целью эмпирически определить дифференцирующие личностные факторы и выявить специфику в оценке семейной среды и во внутрисемейных отношениях в связи с конфигурацией семьи. Эмпирическое сравнение личностных свойств у отцов из семей разного типа показало, что отцы одного ребенка являются более экстравертированными и интернальными по сравнению с мужчинами без детей, что можно рассматривать, как влияние изменяющейся семейной ситуации на личность родителя. В то же время между группами мужчин с одним и двумя детьми не обнаруживается значимых различий в уровне экстраверсии, интернальности, а также других личностных свойств, что позволяет утверждать, что количество детей не связано с различиями в личностных особенностях отцов. Установлено также, что если мужчины считают, что могут управлять своей жизнью, значимыми ситуациями в ней, успешно достигать поставленных целей, контролировать события в семейной жизни и брать на себя ответственность за неудачи и неприятности, которые с ними происходят, то они в большей степени принимают своего ребенка таким, какой он есть. И создают условия для благоприятного развития его личности. В целом то, как складываются отношения между ребенком и отцом, может определяться субъективным уровнем контроля. Интересен и тот факт, что структура взаимосвязей между свойствами личности и параметрами отношения к ребенку у отцов, имеющих одного ребенка, и отцов двух детей существенно отличаются. В семьях с одним ребенком личностные особенности взаимосвязаны с параметрами отношения к ребенку, тогда как в семьях с двумя детьми такие связи редки. Вероятным объяснением, по мнению Д.С. Корниенко, является то, что в процессе развития семьи развивается индивидуальность родителя, характеристики отношения к ребенку начинают выделяться в самостоятельную метаиндивидуальную структуру, что отмечалось в предыдущих работах данного автора [7, 13] и согласуется с идеями Дж. Белски [24].

Также в других его исследованиях было установлено, что мужчины, не имеющие детей, гораздо более свободны в проявлении своих чувств, эмоций и действий, они больше ориентированы на социальную, интеллектуальную, культурную и политическую сферу деятельности, предпочитают активные формы при организации семейного отдыха. Вместе с тем они считают, что в их семье строгие внутренние правила, выше взаимный контроль членов семьи. В свою очередь, отцы единственного ребенка тем более позитивно относятся к нему, чем выше оценивают отношения и возможности для личностного роста в своей семье. Обнаружено также, что открытое и явное проявление эмоций и действий отцом сиблингов связано с меньшим сотрудничеством, последовательностью и удовлетворенностью в отношениях с ними. Стремление к порядку и структурированию семейной системы усиливает контроль со стороны отца по отношению к ребенку и способствует меньшему его принятию, а уважение семейных ценностей и норм усиливает проявления строгости и непоследовательности в реализации воспитательных стратегий. Вероятно, приобретение воспитательного опыта и появление еще одного ребенка приводит к тому, что мужчина вынужден сдерживать собственные реакции для успешного взаимодействия с детьми. Противоположная картина наблюдается у отцов единственного ребенка.

Изучение мужчин-отцов невозможно без сравнения с характеристиками матерей, что и стало новой эмпирической целью работы Д.С. Корниенко и Е.Н. Красильниковой [9]. На выборке сиблинговых семей авторами были проанализированы различия между отцовским и материнским отношением к старшим и младшим детям. Основным отличием материнского от отцовского отношения к сиблингам является присутствие значимых различий по показателю «автономность-контроль» у матерей, что позволяет говорить о том, что для материнского отношения данный параметр более значим, чем для отцовского. Оба родителя проявляют достаточно высокую степень контроля и старшего и младшего сиблингов, однако мать чаще контролирует младшего, ограничивает и опекает его, и старший ребенок в большей степени отходит от непосредственной родительской опеки и контроля. В проявлении требований к детям оба родителя склонны использовать более стандартные схемы и применять одинаковые стратегии воспитания к старшему в отличие от младшего ребенка. В

данном случае, по мнению авторов, можно говорить о том, что воспитательная ситуация в отношении старшего ребенка более стабильная и система требований уже устоялась. Важным является и тот факт, что матери в целом более «позитивно» относятся к младшему, а отцы – к старшему ребенку, что в какой-то степени обозначает родительские воспитательные позиции. Так, младший ребенок, нуждающийся в большем контроле и большей эмоциональной поддержке, получает ее от матери, в то же время отец более успешно взаимодействует со старшим, возможно компенсируя материнскую отстраненность.

Результаты исследования Д.С. Корниенко и Е.Н. Красильниковой позволяют сделать вывод, что родители в целом создают для ребенка единый контекст взаимодействия, т. е. единое метаиндивидуальное поле. При этом имеет место и метаэффект родителей по отношению друг к другу. Эти данные согласуются с мнением других авторов, изучавших проблему развития родительских качеств и установивших, что, когда пары становятся родителями, матери и отцы взаимно влияют на соответствующее восприятие отцовства. В частности, большее принятие родительской роли отцами усиливает материнское положительное восприятие отеческой причастности и брачное удовлетворение в первые 18 месяцев после рождения первого ребенка [30]. Эта тенденция подтверждается наличием связи между одноименными показателями родительского отношения и дает основание утверждать, что отношения родителей (и матери и отца) можно рассматривать как единый средовой фактор, или как сородительство [28]. Некоторые исследователи заостряют внимание на том, что сородительство (coparenting) выступает как центральный семейный процесс [29]. «Сородительство» определяют как динамику между двумя или более людьми в пределах семьи, которые ответственны за благосостояние ребенка; сородители решают, как они будут распределять ответственность, заботы о детях и сотрудничать в воспитательных ролях [25]. В частности, R. Jia и S.J. Schoppe-Sullivan указывают на то, что рост исследований в области отцовства увеличил интерес к феномену сородительства как ключевому аспекту семейной системы, который включает особенности координации между взрослыми в их родительских ролях [29].

Различия в свойствах личности родителей (отцов и матерей) разных типов семей проявляются в том, что уровень нейротизма наиболее высок у мате-

рей независимо от типа семьи, а уровень интернальности наименьший у родителей в многодетной семье. Есть основания утверждать, что личностные свойства родителей в меньшей степени связаны с конфигурацией семьи и, вероятно, опосредованы другими параметрами, например полом родителя. Только в отношении проявлений интернальности можно считать, что родители в многодетной семье могут создавать для детей среду, отличную от семей с двумя и одним ребенком.

Еще одно важное направление в исследовании феномена отцовства связано с акцентом на структуру семьи. При этом несомненный интерес представляют работы по изучению неполных семей с одним ребенком, которого воспитывает отец (Д.С. Корниенко [10], Т.М. Харламова и др.[21]). Данная проблема, как и проблема отцов, которые сидят дома, стабильно занимает особое место в психологических исследованиях [30]. Изучение роли отцов как агентов социализации в пределах многократных семейных контекстов (выполнено при поддержке РГНФ, проект 12-36-01315) позволило установить следующее. Тип семьи является фактором, влияющим на отношение отца к ребенку. При этом обнаруживаются различия как в связи с количеством детей в семье (один, два, три и более), так и в связи с ее структурой (полная-неполная семья). Можно констатировать, что наибольшее число различий в отношении отцов к ребенку наблюдается по следующим параметрам: «эмоциональная дистанция – близость», «отсутствие сотрудничества — сотрудничество» и «удовлетворенность отношениями с ребенком». При этом наиболее высокие значения данных показателей наблюдаются у отцов одного ребенка вне зависимости от полной или неполной семьи. Например, установлено, что отцы, воспитывающие ребенка самостоятельно, в наибольшей степени склонны к сотрудничеству с ним, но проявляют более выраженную склонность к контролю. Отличаются мягкостью и высокой готовностью проявлять согласие в отношениях с ребенком, сохраняя при этом свой авторитет. Удовлетворенность отношениями с ребенком у отцов, воспитывающих детей самостоятельно, также высокая. Вероятно, это связано с тем, что в семье с единственным ребенком, как полной, так и неполной, отец может уделить достаточно времени для взаимодействия с ним. Для сравнения, при наличии двух детей в семье отцы, с одной стороны, вынуждены сохранять

относительно стабильное отношение к старшему, с другой – формировать новое отношение к младшему ребенку. Тогда как отцы трех и более детей уже могут относиться к детям как к группе, детально не дифференцируя свое отношение.

В другом исследовании [7] был проведен сравнительный анализ индивидуально-психологических особенностей отцов-одиночек с разной степенью удовлетворенности отношениями с ребенком. Выявлена следующая картина различий. Отцы, более удовлетворенные этими отношениями, характеризуются высокой гибкостью мышления, постоянным стремлением к разнообразию форм интеллектуальной деятельности, творческим подходом к решению проблем; высокой потребностью в общении со своими детьми; ощущением эмоциональной насыщенности, теплоты в отношениях с ребенком; желанием сотрудничать и делиться с ним своим опытом. При этом чем выше у отцов скорость мыслительных процессов, тем вероятнее возникновение воспитательной конфронтации с другими взрослыми относительно того, как необходимо воспитывать детей.

Соответственно, одинокие отцы, менее удовлетворенные отношениями с ребенком, характеризуются высокой чувствительностью (ранимостью) в случае неудач в общении, ощущением постоянного беспокойства в процессе социального взаимодействия; эмоциональной неустойчивостью, низкой адаптацией к стрессовым факторам; отсутствием стремления сотрудничать; ощущением напряженности в отношениях с ребенком, а не радости и удовлетворения. При этом чем более они склонны тревожиться за ребенка, тем строже в отношениях с ним, тем больше требуют, чем помогают и поддерживают.

Несомненный научный интерес представляет также изучение проблемы инвариантов отцовства, в том числе небιологических отцов (отчимов). Отдельные аспекты данной темы раскрыты в работе Т.М. Харламовой «Специфика взаимодействия биологических отцов и небιологических отцов с детьми дошкольного возраста» [20]. Подтверждая сложившееся в психологической науке и практике мнение, что влияние отца на ребенка индивидуально, детерминировано свойствами личности родителя, зависит от внутрисемейного контекста, в том числе степени биологического родства, автор приводит следующие данные. Биологические отцы проявляют в отношении к ребенку больше требовательности, ждут от него большей ответственности, устанавливают в процессе взаимо-

действия с ним более жесткие правила, чем небιологические отцы, которые более последовательны и постоянны в применении по отношению к ребенку системы поощрений и наказаний, более удовлетворены отношениями с ним. Последняя тенденция согласуется с мнением ряда авторов о способности не только биологических отцов, но и других значимых для ребенка мужчин обеспечить заботу и полноценный уход за детьми [4]. Установлено также, что чем менее нейротичны, тревожны, склонны болезненно переживать неудачи отчимы, тем более они последовательны в воспитании ребенка и своем отношении к нему; чем более принимают его личностные особенности, тем более удовлетворены сложившимися детско-родительскими отношениями; чем активнее стремятся к сотрудничеству с ребенком, тем реже конфликтуют с ним. При этом чем разнообразнее у небιологического отца психомоторная активность, чем выше потребность в общении и творческом решении проблем, чем шире набор коммуникативных программ, тем он более мягок. А чем активнее отчим сотрудничает с ребенком, тем реже между ними возникает недопонимание. В свою очередь, чем менее экстравертирован и гибок в поведении биологический отец, тем более он строг по отношению к ребенку, а чем более требователен, тем менее тревожится за него. Вместе с тем, несмотря на выявленные различия, и отцы и отчимы принимают ребенка как личность.

Вопросы

1. Назовите основные теоретические подходы к исследованию проблемы отцовства.
2. Ответьте на вопрос, как соотносится восприятие мужчинами семейной среды и отношения к ребенку.
3. Дайте характеристику особенностям материнского и отцовского отношения к детям.
4. Выделите отличительные черты отношения к ребенку отцов, воспитывающих детей самостоятельно.
5. Назовите основные направления изучения проблемы инвариантов отцовства и приведите примеры эмпирических исследований.

Библиографический список

1. *Архиреева Т.В.* Гендерная идентичность мужчин как детерминанта мотивационно-ценностных компонентов отцовства // Семейная психология и семейная терапия. 2007. № 1. С. 27–42.
2. *Архиреева Т.В., Полевая Е.В.* Мотивация отцовства как детерминанта отношения отца к ребенку // Семейная психология и семейная терапия. 2006. №1. - С. 75-86.
3. *Архиреева Т.В., Федосова О.В.* Психологическая готовность к отцовству у мужчин в возрасте от 16 до 35 лет // Семейная психология и семейная терапия. 2008. № 1. С. 3–11.
4. *Борисенко Ю.В., Портнова А.Г.* Проблема отцовства в современном обществе // Вопросы психологии. 2006. № 3. С. 122–130.
5. *Калина О.Г., Холмогорова А.Б.* Роль отца в психическом развитии ребенка: монография. СПб.: Форум, 2012. 112 с.
6. *Кон И.С.* Этнография родительства. М.: Гардарики, 2000. 389 с.
7. *Корниенко Д.С., Баландина Л.Л., Харламова Т.М.* Интегральная индивидуальность и конфигурация семьи: монография / Перм. гос. пед. ун-т. Пермь, 2011. 222 с.
8. *Корниенко Д.С.* Личностные свойства и отношения к ребенку отцов / Д.С. Корниенко // Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований: Материалы III Международной научно-практической конференции, 5–6 октября 2012 года. – Пенза – Витебск – Ереван: Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. – С. 80-84.
9. *Корниенко Д.С., Красильникова Е.Н.* Отношение к ребенку и личностные особенности отцов с связи с конфигурацией семьи // Семейная психология: теория и практика: монография. Новосибирск, 2012. С. 100–118.
10. *Корниенко Д.С., Красильникова Е.Н., Ротманова Н.В.* Отцовское отношение в связи с конфигурацией семьи // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=10581> (дата обращения: 21.10.2018).
11. *Корниенко Д.С., Егорова (Красильникова) Е.Н.* Оценка семейной среды и личностные особенности мужчин в семьях с различной конфигурацией // Современная психология: теория и практика: материалы VII Междунар. науч.-практ. дистанционной конф. М.: 2012. С. 67–70.

12. *Корниенко Д.С.* Проблема метаиндивидуальности в детско-родительских отношениях // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2010. Т. 7, № 2. С. 124–137.

13. *Корниенко Д.С.* Родительское отношение как метаиндивидуальная характеристика в связи с конфигурацией семьи и возрастом ребенка // Психологические исследования: электрон. науч. журнал. 2011. № 1(15). URL: <http://psystudy.ru>. 0421100116/0003 (дата обращения: 21.10.2018).

14. *Кочубей Б.И.* Мужчина и ребенок. М.: Знание, 1990. 80 с.

15. *Красильникова (Егорова) Е.Н.* Теоретические подходы и эмпирические основания исследования феномена отцовства // Вестник ПГПУ. Серия «Дифференциальная психология». 2012. № 2. С. 16–23.

16. *Павлов И.В.* Психология отцовства: обзор исследований и некоторые выводы о современном состоянии проблемы // Перинатальная психология и психология родительства. 2008. № 4. С. 78–95.

17. *Портнова А.Г., Борисенко Ю.Б.* Отцовство как фактор развития личности // Развитие личности. 2006. № 2. С. 70–81.

18. Силина Е.А., Баландина Л.Л., Харламова Т.М., Евтух Т.В. и др. Социально-психологические характеристики семьи как факторы когнитивного и личностного развития ребенка: коллективная монография / под общ. ред. Е.А. Силиной; Перм. гос. гуманит.-пед. ун-т. Пермь, 2013. 180 с.

19. *Тайсон Ф., Тайсон Р.* Психоаналитические теории развития: пер. с англ. Екатеринбург: Деловая книга, 1998. 528 с.

20. *Харламова Т.М., Ушкова У.Э.* Специфика взаимодействия биологических отцов и небологических отцов с детьми дошкольного возраста // Фундаментальные исследования. 2012. № 11 (ч. 5). С.1159–1163.

21. *Харламова Т.М., Кортаева О.А.* Различия во взаимодействии отцов с детьми младшего школьного возраста в однодетных и сиблинговых семьях (результаты корреляционного анализа) // Научные тенденции: Педагогика и психология: сб. науч. тр. по материалам XII Междунар. науч.-практ. конф. (СПб., 4 декабря 2017 г.). Изд-во ЦНК МНИФ «Общественная наука», 2017. С. 45–48.

22. *Харламова Т.М., Кортаева О.А.* Специфика взаимодействия отцов с детьми младшего школьного возраста в семьях с единственным ребенком и сиблингами (результаты t-критерия Стьюдента) // Приоритетные направления развития науки, технологий и техники: междунар. науч. конф. (20–26 октября

2017 г., Нидерланды, Амстердам) // Международный журнал экспериментального образования. 2017. № 7. С. 33–34.

23. Харламова Т.М., Коротаяева О.А. Специфика взаимодействия отцов с дочерьми младшего школьного возраста в семьях с единственным ребенком и сиблингами (результаты t-критерия Стьюдента) // Фундаментальные исследования: междунар. науч. конф. (10–16 мая 2017 г., Чехия, Прага) // Международный журнал экспериментального образования. 2017. № 4. Ч. 2. С. 189–190.

24. Belsky J., Barends N. Personality and parenting // Handbook of parenting. 2nd ed. / M.H. Bornstein (ed.) // Children and parenting. Mahwah. - New Jersey : Lawrence Erlbaum Associates. 2002. Vol. 1. P. 415–438.

25. Cabrera N., Tamis-Lemonda C., Bradley R., Hofferth S., Lamb M. Fatherhood in the twenty-first century // Child Development, 2000. Vol. 71, № 1. 127 p.

26. Clark L.A., Kochanska G., Ready R. Mothers' personality and its interaction with child temperament as predictors of parenting behavior // Journal of Personality and Social Psychology. 2000. Vol. 79. P. 274–285.

27. Fthenakis W.E. Väter, Band II, ZurVater-Kind-Beziehung in verschiedenen-Familien-Strukturen. München, 1988. P. 122–128.

28. Isacco A., Garfield C. F., Rogers T. E. Correlates of Coparental Support Among Married and Nonmarried Fathers // Psychology of Men & Masculinity. 2010. Vol. 11, № 4. P. 262–278.

29. Jia R., Schoppe-Sullivan S. Relations Between Coparenting and Father Involvement in Families With Preschool-Age Children // Developmental Psychology. 2011. Vol. 47, № 1. P. 106–118.

30. Rochlen A. B. et al. Predictors of relationship satisfaction, psychological well-being, and life satisfaction among stay-at-home fathers // Psychology of Men & Masculinity. 2008. T. 9. №. 1. С. 17.

31. Tremblay S., Pierce T. Perceptions of Fatherhood: Longitudinal Reciprocal Associations Within the Couple // Canadian Journal of Behavioural Science. 2011. Vol. 43, № 2. P. 99–110.

5. Методические материалы

5.1. Задания для самостоятельной подготовки

1.1. Темы для рефератов, докладов

1. Актуальные проблемы института родительства в России.
2. Причины психологического стресса у современных родителей.
3. Психофизиологическая природа доминанты материнства.
4. Психологическая готовность к материнству.
5. Роль матери в формировании готовности девочки к материнству.
6. Психологическое развитие женщины в материнстве.
7. Специфические особенности, характерные для раннего материнства.
8. Девиантное материнство: характеристики женщин с нарушенной готовностью к материнству.
9. Динамика психологического состояния женщин во время беременности и после родов.
10. Стили переживания беременности и родов и отношения к ребенку.
11. Критерии готовности к рождению ребенка.
12. Роль ситуационных факторов в развитии беременности.
13. Этапы становления детско-родительской привязанности в различных концепциях.
14. Феномен отцовства как совокупность социальных и индивидуальных характеристик личности.
15. Участие мужчины-отца в подготовке к рождению ребенка и в процессе родов.

1.2. Задания для самостоятельной подготовки

Задание 1

Выделить ключевые факторы, детерминирующие феномен родительства, заполнить таблицу.

Фактор	Содержание	Специфика проявления у матерей и отцов

Задание 2

Заполнить таблицу: «Теоретические подходы к исследованию феномена материнства» по следующим направлениям: культурно-историческое, биологическое, психологическое, онтогенетическое.

Подходы	Основные концепции (авторы)	Содержание подхода
Культурно-исторический		
Биологический		
Психологический		

Задание 3

Сопоставьте этапы физиологического состояния и психологического развития беременной женщины по триместрам.

Триместр	Физиологическое состояние	Психологические характеристики
I.		
II.		
III.		

Задание 4

Проведите обследование беременных женщин (1-2 чел.) по методикам из раздела 2. Опишите количественные данные и сделайте интерпретацию показателей.

Задание 5

Составьте психологические рекомендации для беременных женщин относительно какой-либо психологической проблемы, которая является важной в период вынашивания.

Задание 6

Дайте характеристику физиологического и психологического состояния в соответствии со стилем переживания беременности

Стиль переживания	Физиологическое состояние	Психологическое состояние
Адекватный		
Тревожный		
Амбивалентный		
Эйфорический		
Игнорирующий		
Отвергающий		

Задание 7

Выделите критерии готовности к материнству и отцовству. Проведите анализ содержательных различий между готовностью женщины и мужчины к освоению новой роли.

Задание 8

Составьте тезаурус (словарь) основных понятий курса, не менее 10.

Задание 9

Дайте характеристику каждому из типов психологического компонента гестационной доминанты по И.В. Добрякову. Проведите обследование беременной женщины, женщины, которая уже имеет ребенка и женщины, не имеющей опыта материнства, относительно их настоящих, прошлых или будущих переживаний в отношении ситуации беременности. Соотнесите результаты друг с другом.

Задание 10

Проанализируйте особенности переживания беременности матерями разного возраста. Выделите общие и различающиеся характеристики.

5.2. Психологическая диагностика материнского и отцовского отношения к детям

В данном разделе представлены описания методики, позволяющие получить на основе изучения материнского и отцовского отношения к детям эмпирическую информацию о феномене родительства (сородительства) и тем самым реализовать одно из важнейших направлений работы практического психолога с семьей. Для методик, которые разрабатывались с участием авторов данного пособия, приводятся полные тексты опросников.

Содержание раздела составили следующие психодиагностические материалы:

1. *«Опросник родительского отношения» («ОРО» – А.Я. Варга, В.В. Столин).*
2. *Опросник «Измерение родительских установок и реакций» («PARI» – Е.С. Шефер и Р.К. Белл, адаптация Т.В. Нещерет)*
3. *Опросник «Взаимодействие родителя с ребенком» («ВРР» – И.М. Марковская).*
4. *Опросник «Анализ семейных взаимоотношений» («АСВ» – Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис).*
5. *Опросник «Шкала семейного окружения» «Family Environment Scale» (FES («ШСО» — методика R.H. Moos, адаптация С.Ю. Куприянова).*
6. *«Опросник деструктивных и конструктивных репродуктивных мотивов» (Д.С. Корниенко, А.Г. Радостева).*
7. *Опросник «Тип психологического компонента гестационной доминанты» (И.В. Добряков).*
8. *Опросник «Утверждения об отцовстве» (Ч. Браунсон, Л. Гилберт, адаптация Д.С. Корниенко, Ф.В. Дерши, Е.Н. Красильникова).*

1. Опросник родительского отношения

«Опросник родительского отношения» был разработан А.Я. Варгой и В.В. Столиным [3; 9] на основе динамической двухфакторной модели, предложенной в 1969 году Е. Шеффером и Р. Беллом, в которую был включен эмоциональный фактор (любовь/ненависть, принятие/непринятие) и поведенческий фактор (автономия/контроль). В современной отечественной психологии ОРО является одной из самых часто используемых методик для диагностики родительского отношения.

Материалом для построения данной методики служили результаты опроса 197 родителей психически здоровых детей от 7 до 11 лет и 93 семей, обратившихся за психологической помощью в Консультативный центр психологической помощи семье при факультете психологии МГУ и НИИ общей и педагогической психологии АПН России. В итоге выборка была поделена на 2 группы – экспериментальную, в которую вошли родители, обратившиеся за помощью в воспитании, и контрольную, в которой оказались те, кому такая помощь не требовалась.

В качестве исходного материала использовались высказывания родителей, обратившихся за помощью в вопросах воспитания детей. С помощью экспертной процедуры этот банк утверждений был апробирован по 13 априорным шкалам: симпатия, антипатия, уважение, неуважение, близость, отдаленность, инфантилизация, инвалидизация, социальная инвалидизация, кооперация, доминирование, потакание, автономия.

Каждое утверждение подвергалось экспертной оценке относительно его шкальной принадлежности, в стандартизованное интервью включались лишь те, относительно которых мнения экспертов совпадали. Таким образом, было получено стандартизованное интервью из 62 пунктов, на которое дали ответы 197 испытуемых. Ответы были подвергнуты факторизации с «Варимакс» вращением. В результате факторизации данных было получено 4 значимых фактора: «принятие/отвержение», «кооперация», «симбиоз», «авторитарная гиперсоциализация»; а также один максимально дискриминативный фактор – «маленький неудачник».

По T-критерию вычислялась дискриминативность факторов экспериментальной группы во всех выборках. Из пяти факторов четыре оказались дискри-

минативными, то есть значимо различали выборки между собой. Таким образом, показано, что предлагаемый опросник, действительно, учитывает особенности родительского отношения лиц, испытывающих трудности в воспитании детей. Кроме того, была проведена факторизация данных по испытуемым с последующим варимакс вращением значимых факторов. В результате факторизации выявилась группа субъективно благополучных родителей и подвыборка людей, обратившихся за помощью в психологическую консультацию. Эти данные также подтверждают валидность опросника.

Опросник предлагает 61 утверждение, с каждым из которых необходимо согласиться либо не согласиться. В результате родительское отношение можно оценить по 5 шкалам:

1. «Принятие/отвержение» (отражает интегральное эмоциональное отношение к ребенку). Пример вопросов: *Для своего возраста мой ребенок немножко незрелый; Я люблю, когда друзья моего ребенка приходят к нам в дом; Невозможно нормально отдохнуть, если проводить отпуск с ребенком.*
2. «Кооперация» (отражает социально желательный образ родительского отношения). Пример вопросов: *Я всегда стараюсь помочь своему ребенку; Родители должны приспособливаться к ребенку, а не только требовать этого от него; Дети рано узнают, что родители могут ошибаться.*
3. «Симбиоз» (отражает межличностную дистанцию в общении с ребенком). Пример вопросов: *Нужно подольше держать ребенка в стороне от реальных жизненных проблем, если они его травмируют; Я стараюсь выполнять все просьбы моего ребенка; Нередко я восхищаюсь своим ребенком.*
4. «Авторитарная гиперсоциализация» (отражает форму и направление контроля за поведением ребенка). Пример вопросов: *Я считаю своим долгом знать все, что думает мой ребенок. Я мечтаю о том, чтобы мой ребенок достиг всего того, что мне не удалось в жизни. Я тщательно слежу за состоянием здоровья моего ребенка.*
5. «Маленький неудачник» (отражает особенности восприятия и понимания ребенка родителем). Пример вопросов: *Я испытываю досаду по отношению к своему ребенку; К моему ребенку «липнет» все дурное; Очень желательно, чтобы ребенок дружил с теми детьми, которые нравятся его родителям.*

2. Опросник «Измерение родительских установок и реакций»

Опросник «Измерение родительских установок и реакций» [9] предназначен для изучения отношения родителей (прежде всего матерей) к разным сторонам семейной жизни (семейной роли). Опросник был создан Е.С. Шефер и Р.К. Белл и адаптирован Т.В. Нещерет; содержит 115 утверждений, расположенных в определенной последовательности. Респондент выражает свое отношение к каждому из суждений в виде активного или частичного согласия/несогласия (варианты ответов: полное согласие, частичное согласие, частичное несогласие, полное несогласие). Анализ результатов происходит по 23 аспектам – признакам, касающимся разных сторон отношения родителей к ребенку и жизни в семье. Из них 8 признаков описывают отношение к семейной роли и 15 – детско-родительские отношения. В свою очередь, эти 15 признаков делятся на 3 подгруппы.

Таблица 1. Сферы внутрисемейных отношений и их диагностические признаки

Сферы отношений	Подгруппы	Признаки
Отношение к семейной роли	—	<ol style="list-style-type: none"> 1. Ограниченность интересов женщины рамками семьи, заботами исключительно о семье. 2. Ощущение самопожертвования в роли матери. 3. Семейные конфликты. 4. Сверхавторитет родителей. 5. неудовлетворенность ролью хозяйки дома. 6. «Безучастность» мужа, его невключенность в дела семьи. 7. Доминирование матери. 8. Зависимость и несамостоятельность матери
Отношение родителей к ребенку	1. Оптимальный эмоциональный контакт	<ol style="list-style-type: none"> 1.1. Побуждение словесных проявлений, вербализаций. 1.2. Партнерские отношения. 1.3. Развитие активности ребенка. 1.4. Уравнительные отношения между родителями и ребенком
	2. Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком	<ol style="list-style-type: none"> 2.1. Раздражительность, вспыльчивость. 2.2. Суровость, излишняя строгость. 2.3. Уклонение от контакта с ребенком

	3. Излишняя концентрация на ребенке:	3.1. Чрезмерная забота, установление отношений зависимости. 3.2. Преодоление сопротивления, подавление воли. 3.3. Создание безопасности, опасение обидеть. 3.4. Исключение внесемейных влияний. 3.5. Подавление агрессивности. 3.6. Подавление сексуальности. 3.7. Чрезмерное вмешательство в мир ребенка. 3.8. Стремление ускорить развитие ребенка
--	--------------------------------------	---

Каждый признак измеряется с помощью 5 суждений, уравновешенных с точки зрения измеряющей способности и смыслового содержания. Сумма цифровой значимости определяет выраженность признака: 20 – максимальная оценка признака; 18, 19 – высокие оценки; 8, 7, 6 – низкие оценки; 5 – минимальная оценка признака.

3. Опросник «Взаимодействие родителя с ребенком»

Опросник «Взаимодействие родителя с ребенком» [6; 7] – один из немногих «зеркальных» диагностических инструментов, предполагающих опросники и для родителей, и для детей, созданный И.М. Марковской. Таким образом, оценка взаимодействия осуществляется обеими сторонами, что позволяет получить более точный и обоснованный вывод.

На основе анализа литературы автором были определены наиболее часто встречающиеся параметры детско-родительского взаимодействия, традиционно используемые для диагностики отношений в семье. Кроме того, были добавлены параметры, характеризующие сотрудничество, согласие и авторитет родителей и их влияние на воспитание ребенка, а также общая удовлетворенность от общения.

Проверка опросника на содержательную валидность показала, что для диагностики достаточно 60 утверждений, которые и составили его содержание. Степень согласия с каждым утверждением необходимо оценить по шкале от 1 (совершенно не согласен) до 5 (абсолютно согласен).

Взаимодействие родителя и ребенка можно оценить по 10 шкалам:

- 1) *Нетребовательность / требовательность* отражает ту степень ответственности, которую родитель требует от ребенка, и ту степень требовательности, которая проявляется в детско-родительском взаимодействии.
- 2) *Мягкость / строгость* свидетельствует о степени строгости мер, жесткости правил, предъявляемых к ребенку.
- 3) *Автономность / контроль* отражает выраженность контролирующего поведения по отношению к ребенку.
- 4) *Эмоциональная дистанция / близость* отражает представления родителя о близости к нему ребенка.
- 5) *Отвержение / принятие* показывает, насколько родитель эмоционально принимает или не принимает ребенка.
- 6) *Отсутствие сотрудничества / сотрудничество* отражает включенность ребенка во взаимодействие, признание его прав и достоинств.
- 7) *Тревожность за ребенка* оценивает степень тревожности родителей, а также уровень контроля.
- 8) *Непоследовательность / последовательность* отражает, насколько родитель последователен и постоянен в своих требованиях к ребенку.
- 9) *Воспитательная конфронтация в семье* показывает, имеются ли в семье конфликты по вопросам воспитания.
- 10) *Удовлетворенность отношениями* отражает степень эмоциональной удовлетворенности отношениями в семье.

Опросник И.М. Марковской (см. табл. 2) позволяет исследовать взаимодействие каждого родителя (матери и отца) и ориентирован на детей разного возраста (дошкольник, младший школьник, подросток).

Таблица 2. Примеры вопросов для шкал разных вариантов опросника.

Шкала	Вариант опросника		
	Вариант для родителей подростков	Вариант для родителей дошкольников и младших школьников	Вариант для подростков
1. Нетребовательность / требовательность	Дома у него (нее) больше обязанностей, чем у большинства его (ее) друзей		Дома он(а) дает мне больше обязанностей, чем в семьях большинства моих друзей
	Он(а) редко делает с первого раза то, о чем я прошу		Я редко делаю с первого раза то, о чем он(а) меня просит
2. Мягкость / строгость	Я прощаю ему (ей) то, за что другие наказали бы		Прощает мне то, за что другие наказали бы
	Я его (ее) очень редко ругаю (и обратный вопрос)		Он(а) меня редко ругает (и обратный вопрос)
3. Автономность / контроль	Я позволяю ему (ей) возвращаться домой, когда он(а) хочет	Я позволяю ему (ей) гулять одному во дворе дома	Обычно он(а) мне позволяет возвращаться домой, когда я захочу
	Мне бы хотелось знать о нем (ней) все: о чем он(а) думает, как относится к своим друзьям и т. д.		Он(а) хочет знать обо мне все: о чем я думаю, как отношусь к своим друзьям и т. п.
4. Эмоциональная дистанция / близость	Если у него (нее) случается несчастье, в первую очередь он(а) делится со мной		Если у меня случается несчастье, в первую очередь я делюсь с ним (ней)
	Сын (дочь) может рассказать мне обо всем, что с ним (ней) происходит		Могу рассказать ему (ей) обо всем, что со мной происходит
5. Отвержение / принятие	Я приветствую его (ее) поведение (и обратный вопрос)		Он(а) все время высказывает недовольство мной
	Мне нравится его (ее) характер		Я чувствую, что ему (ей) нравится мой характер
6. Отсутствие сотрудничества / сотрудничество	Часто поручаю ему (ей) важные и трудные дела	Часто мы совместно справляемся с домашней работой	Он(а) часто поручает мне важные и трудные дела
	Могу признать свою неправоту и извиниться перед ним (ней)		Он(а) может признать свою неправоту и извиниться передо мной

7а. Несогласие / согласие	Я всегда соглашусь с его (ее) идеями и предложениями	<i>Шкала отсутствует в этом варианте</i>	Он(а) всегда соглашается с моими идеями и предложениями
	Мы расходимся с ним (ней) по очень многим вопросам		Мы расходимся с ним (ней) по очень многим вопросам
7б. Тревожность за ребенка	<i>Шкала отсутствует в этом варианте</i>	Думаю, что я тревожная мама (тревожный папа)	<i>Шкала отсутствует в этом варианте</i>
		Считаю, что мой долг оградить его (ее) от всяких опасностей	
8. Непоследовательность / последовательность	Бывает, что разрешаю ему (ей) то, что еще вчера запрещал(а)	Мне трудно бывает предсказать свое поведение по отношению к нему (ней)	Иногда он(а) может разрешить то, что еще вчера запрещал(а)
	Я чувствую, что непоследователен (непоследовательна) в своих требованиях		Никогда не скажешь наверняка, как он(а) отнесется к моим словам
9а. Воспитательная конфронтация в семье	<i>Шкала отсутствует в этом варианте</i>	Случается, что если я говорю ему (ей) одно, то муж (жена, бабушка и т. п.) специально говорит наоборот	<i>Шкала отсутствует в этом варианте</i>
		Бывает, я невольно настраиваю ребенка против других членов семьи	
9б. Авторитетность родителя	Думаю, ему (ей) хотелось бы походить на меня	<i>Шкала отсутствует в этом варианте</i>	Мне хотелось бы быть похожим на него (нее)
	Он(а) разделяет большинство моих взглядов		Я разделяю большинство его (ее) взглядов
10. Удовлетворенность отношениями	Мне нравятся наши с ней (ним) отношения		Я бы хотел(а), чтобы мои будущие дети относились ко мне так же, как я к нему (ней)
	Мне кажется, мои отношения с ребенком лучше, чем в семьях большинства моих знакомых	Я хочу, чтобы он(а) всегда относился (относилась) ко мне так же, как сейчас	Я хочу, чтобы он(а) всегда относился (относилась) ко мне так же, как сейчас

4. Опросник «Анализ семейных взаимоотношений»

Опросник «Анализ семейных взаимоотношений» создан Э.Г. Эйдемиллером, В.В. Юстицкис [9, 10] ориентирован на изучение следующих вопросов:

1. Какими способами родители воспитывают ребенка, или доминирующий тип воспитания.

2. Почему родители воспитывают именно таким образом, т.е. каковы причины, вызывающие данный тип воспитания.

3. Каким образом данная причина возникла, или место данного типа отношений с ребенком в отношениях в семье.

Опросник разработан в двух вариантах – для родителей детей в возрасте от 3 до 10 лет и родителей детей в возрасте от 11 до 21 года.

Шкалы, предназначенные для диагностики типов негармоничного воспитания:

1. Уровень протекции в процессе воспитания: чрезмерная (гиперпротекция) / недостаточная (гипопротекция).
2. Степень удовлетворения потребностей ребенка: потворствование / игнорирование потребностей ребенка.
3. Количество и качество требований к ребенку в семье:
 - чрезмерность / недостаточность требований-обязанностей;
 - чрезмерность / недостаточность требований-запретов;
 - чрезмерность («жестокое обращение») / минимальность санкций.
4. Неустойчивость стиля воспитания:
 - потворствующая гиперпротекция;
 - доминирующая гиперпротекция;
 - повышенная моральная ответственность;
 - эмоциональное отвержение;
 - жестокое обращение родителей с детьми;
 - гипопротекция.

Создание опросника основано на опыте практической работы с родителями детей и подростков с невротическими расстройствами, нарушениями адаптации, личностными расстройствами (психопатиями). Авторы показали, что в нарушении воспитательного процесса значительную роль играют личностные особенности самих родителей, попытки разрешить собственные психологические (личностные) проблемы за счет ребенка, воспитательная неуверенность родителя, вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания, сдвиг в установках родителя по отношению к ребенку в зависимости от его (ребенка) пола.

5. Опросник «Шкала семейного окружения»

Опросник «Шкала семейного окружения» («Family Environmental Scale») [9] был создан Р. Моос для измерения основных компонентов функционирования семейной системы.

Методика была модифицирована и адаптирована С.Ю. Куприяновым. Изменениям подверглись пункты, характеризующие культурные отличия американской и российской (советской на момент адаптации) популяций. В кросс-культурном аспекте интерес представляют данные о различиях в шкалах, характеризующих независимость членов семьи друг от друга и ориентацию на активный отдых – выше в американских семьях, а конфликтность, морально-нравственная роль семьи и возможность проявлять эмоции – выше в российских.

«Шкала семейного окружения» (см. табл. 3) включает десять шкал, каждая из которых представлена девятью пунктами, имеющими отношение к характеристике семейного окружения. Шкалы сгруппированы в три блока – отношения, личный рост и управление системой.

Таблица 3. Показатели «Шкалы семейного окружения»

Блок	Показатель
Блок 1. Показатели отношений между членами семьи	<p>1. <i>Сплоченность</i>. Степень заботы членов семьи друг о друге, насколько они помогают друг другу; выраженность чувства принадлежности семье.</p> <p>2. <i>Экспрессивность</i>. Степень, в которой в данной семье разрешается открыто действовать и выражать свои чувства.</p> <p>3. <i>Конфликт</i>. Степень, в которой открытое выражение гнева, агрессии и конфликтных взаимоотношений в целом характерно для семьи</p>
Блок 2. Показатели личностного роста	<p>4. <i>Независимость</i>. Степень, в которой у членов семьи поощряются самоутверждение, независимость, самостоятельность в обдумывании проблем и принятии решений.</p> <p>5. <i>Ориентация на достижения</i>. Степень, в которой разным видам деятельности (учебе, работе и пр.) придается характер достижения и соревнования.</p> <p>6. <i>Интеллектуально-культурная ориентация</i>. Степень активности членов семьи в социальной, интеллектуальной, культурной и политической сферах деятельности.</p> <p>7. <i>Ориентация на активный отдых</i>. Степень, в которой семья принимает участие в различных видах активного отдыха и спорта.</p> <p>8. <i>Морально-нравственные аспекты</i>. Степень семейного уважения к этическим и нравственным ценностям и положениям</p>
Блок 3. Показатели управления семейной системой	<p>9. <i>Организация</i>. Степень важности для семьи порядка и организованности: структурирование семейной активности, финансовое планирование, ясность и определенность семейных правил и обязанностей.</p> <p>10. <i>Контроль</i>. Степень иерархичности семейной организации, ригидности семейных правил и процедур, контроля членами семьи друг друга</p>

«Шкала семейного окружения» предназначена для использования в практике семейного консультирования и семейной психотерапии. Она может быть использована как для первичной инструментальной диагностики семейной ситуации, так и для измерения степени изменения ее в процессе терапии и объективизации результата.

6. Опросник деструктивных и конструктивных репродуктивных мотивов

Исследователи Д.С. Корниенко и А.Г. Радостева выделили несколько основных мотивов, на основании которых люди принимают решение стать родителями. Данные мотивы стали основой их опросника [4].

К деструктивным мотивам были отнесены следующие: укрепить отношения в семье, «привязать» к себе партнера, вынудить партнера жениться, улучшить жилплощадь, показать родителям, что стала взрослой, вынудить родителей смириться с браком, быть как все, родить «для здоровья», получить материальные выгоды, изменить социальный статус.

К конструктивным: стремление к бессмертию, повторение себя в ребенке, выражение благодарности любимому человеку, рождение и воспитание человека, какого еще не было, чтобы был хоть один близкий человек, о котором можно было бы заботиться, просто хочу иметь ребенка. Выбор данных мотивов был сделан на основе обзора теоретико-эмпирических исследований.

Респондент должна выразить свое отношение к каждому из мотивов в форме согласия / несогласия (от 5 – «полностью согласна» до 1 – «полностью не согласна»).

Инструкция к данной методике корректировалась в зависимости от группы испытуемых. Так, беременные обозначали мотивы, которыми они руководствовались при зачатии вынашиваемого ребенка. Женщины с детьми опирались на свои воспоминания. (Насколько вы руководствовались при зачатии вашего первого ребенка каждым из мотивов?) Группа бездетных женщин выбира-

ли те мотивы, которые были бы для них наиболее значимыми для принятия решения родить ребенка.

Опросник был создан на материале трех групп женщин с различным опытом материнства (беременные, имеющие детей и не имеющие детей) в возрасте от 18 до 27 лет.

При разработке опросника во всех трех группах женщин были получены сходные факторные структуры. Таким образом, опросник содержит две шкалы – деструктивных и конструктивных мотивов.

Шкала деструктивных мотивов обладает достаточными (α Кронбаха – 0,84), а шкала конструктивных мотивов – удовлетворительными психометрическими характеристиками (α Кронбаха – 0,59), что подтверждает надежность методики.

Оценка конвергентной, дискриминантной и критериальной валидности проводилась на основе анализа корреляционных связей показателя репродуктивных мотивов социально-экономического статуса с другими характеристиками. Для оценки конвергентной валидности использовались показатели по шкалам опросника «Измерение родительских установок и реакций» PARI, дискриминантной валидности – показатели по шкалам опросника «Большая пятерка», критериальной валидности – показатели опросника «Тип психологического компонента гестационной доминанты».

Показатель репродуктивных мотивов социально-экономического статуса обнаружил многочисленные корреляционные связи с отдельными шкалами опросника «Измерение родительских установок и реакций» и с обобщающими показателями.

Анализ взаимосвязей с показателями опросника «Большая пятерка» показал, что беременные женщины, не имеющие широкого круга интересов, скорее, рассматривают собственное положение как способ решения материальных проблем.

Показатель деструктивных мотивов положительно связан с гипогестогнозическим типом гестационной доминанты на объединенной выборке беремен-

ных женщин и женщин с детьми. При рассмотрении каждой выборки отдельно он обнаруживается только у группы женщин с детьми.

Шкала конструктивных мотивов обнаруживает положительные взаимосвязи с оптимальным типом психологического компонента гестационной доминанты на выборке беременных женщин. По И. В. Добрякову такая взаимосвязь является неотъемлемой составляющей благополучного протекания беременности и в дальнейшем способствует гармоничному типу семейного воспитания.

Дисперсионный анализ между группами женщин по фактору «деструктивные мотивы» и «конструктивные мотивы» не выявил значимых различий. Это позволяет утверждать, что данные группы мотивов могут проявляться вне зависимости от того, имеет ли женщина опыт беременности.

Данный опросник не проходил проверку на ретестовую надежность, что позволило бы повысить достоверность результатов. Тем не менее он позволяет оценить общую направленность рассматривать будущего ребенка и ситуацию беременности как средство повышения собственного социально-экономического статуса, и/или как ситуацию развития семейной системы, супружеских отношений, и/или как потребность в самореализации женщины в роли матери.

7. Опросник деструктивных и конструктивных репродуктивных мотивов (Д.С. Корниенко, А.Г. Радостева)

Инструкция. Ниже приведен ряд утверждений. Пожалуйста, прочитайте каждое утверждение и оцените по шкале (1 – полностью не согласна, 2 – не согласна, 3 – затрудняюсь ответить, 4 – согласна, 5 – полностью согласна). Насколько Вы согласны или не согласны с ответом на вопрос, почему вы хотите родить ребенка:

1. Заставить партнера жениться.
2. Стремление к бессмертию, повторение себя в ребенке.
3. Улучшить жилплощадь.
4. Показать родителям, что стала взрослой.
5. Выражение благодарности любимому человеку.

6. Вынудить родителей смириться с браком.
7. Изменить социальный статус.
8. Быть как все.
9. Рождение и воспитание человека, какого еще не было.
10. Родить «для здоровья».
11. Получить материальные выгоды.

8. Опросник «Тип психологического компонента гестационной доминанты»

Опросник «Тип психологического компонента гестационной доминанты» создан И.В. Добряковым [1; 2] и нацелен на определение доминирующего типа психологического компонента гестационной доминанты (ПКГД), который представляет собой совокупность механизмов психической саморегуляции, включающихся при беременности. Действие этих механизмов направлено на сохранение гестации (беременности) и создание условий для развития будущего ребенка, на формирование отношения к беременности и поведенческих стереотипов. Личность женщины представлена как отношение к себе беременной, отношения в системе «мать – дитя», восприятие отношения к ней окружающих.

Опросник состоит из трех блоков. Каждый блок содержит 3 раздела. В каждом разделе по 5 утверждений.

Блок А (отношение женщины к себе беременной) представлен следующими разделами:

- I. Отношение к беременности.
- II. Отношение к образу жизни во время беременности.
- III. Отношение во время беременности к предстоящим родам.

Блок Б (отношение женщины к системе «мать – дитя») представлен следующими разделами:

- I. Отношение к себе как к матери.
- II. Отношение к своему ребенку.
- III. Отношение к кормлению ребенка грудью.

Блок В (восприятие беременной женщиной отношения к ней окружающих) представлен следующими разделами:

- I. Отношение ко мне беременной мужа.
- II. Отношение ко мне беременной родственников и близких.
- III. Отношение ко мне беременной посторонних людей.

Утверждения в каждом блоке отражают пять разных типов ПКГД:

- 1) оптимальный;
- 2) гипогестогнозический;
- 3) эйфорический;
- 4) тревожный;
- 5) депрессивный.

Испытуемая должна выбрать одно из пяти утверждений, которое в большей степени соответствует ее состоянию.

Если в результате тестирования набрано 7–9 баллов, соответствующих одному из типов ПКГД, он может считаться определяющим. Если ни по какому типу нет преобладания баллов, то можно определить, какие подсистемы ПКГД у женщины нуждаются в коррекции.

9. Опросник «Утверждения об отцовстве»

Разработка и адаптация опросников для диагностики характеристик мужчин-отцов актуальны в отечественной психологической науке.

В качестве теоретической основы для составления такого опросника выступила «теория утверждений» [12], которая применяется в практике семейного консультирования и терапии [13]. «Утверждения» являются системой положений, содержат в себе идеи, представления и стереотипы, сформированные культурой и социумом, относительно отдельных аспектов поведения. «Утверждения» могут быть доминирующими – к ним относятся наиболее выраженные установки, которые представлены у большинства людей, и «альтернативными», которые предлагают другой взгляд на явления и характерны для меньшинства [12]. В частности, доминирующим является утверждение «в жизни женщины главная роль – роль матери», а альтернативным – «в жизни мужчины главная роль – роль отца». Однако доминирующие утверждения могут быть отклонены, тогда более значимым становится альтернативное утверждение. Так, в контек-

сте проблемы отцовства мужчины могут отклонить доминирующее утверждение о том, что они неспособны заботиться о детях, но также могут принять альтернативное утверждение о том, что они всего лишь помощники матери, а не равные участники воспитательного процесса в семье.

Оригинальная версия «Опросника утверждений об отцовстве» («Discourses about fathers inventory») разрабатывалась Ч. Браунсоном и Л. Гилбертом [11] на основе анализа литературы и фокус-групп. Данные были собраны на выборке 1006 отцов младших школьников. Опросник включает 56 утверждений, которые были распределены по четырем факторам.

Шкала 1. «Отцы как сильные и ответственные главы семей».

Шкала 2. «Отцы как равные и вовлеченные в семью».

Шкала 3. «Отцы неспособны к воспитанию и заботе и не вовлечены в семью». В фактор вошли утверждения, описывающие отстраненность отцов от воспитания детей, отсутствие заботы и включенности в семью.

Шкала 4. «Отцы, балансирующие между работой и семьей».

Данная адаптация была проведена Д.С. Корниенко, Е.Н. Красильниковой, Ф.В. Деришем [5]. Опросник был проверен на выборке из 179 мужчин-отцов в возрасте от 23 до 60 лет.

Русскоязычная версия содержит три шкалы (в отличие от оригинала), которые соответствуют первым трем авторским шкалам опросника «Утверждения об отцовстве».

Конструктивная валидность опросника была проверена средствами эксплораторного и конфирматорного анализов.

В состав итоговой версии вошли 3 шкалы:

– «Главенство» соответствует шкале «Отцы как сильные и ответственные главы семей» и описывает поведение связанное с поддержанием дисциплины и лидерством в семье, утверждения характеризуют мужчину как кормильца и защитника своей семьи;

– «Равенство» соответствует шкале «Отцы как равные и вовлеченные в семью», описывает поведение, характеризующее поведение отцов как эффективных родителей, способных выполнять родительские функции наряду с матерью и в чем-то ее заменять;

– «Участие» соответствует шкале «Отцы не способны к воспитанию и заботе и не вовлечены в семью», содержит утверждения, описывающие отстраненность отцов от воспитания детей, отсутствие заботы и включенности в семью.

Окончательная версия опросника включает 32 пункта (7 пунктов шкалы «Главенство», 12 – шкалы «Равенство» и 13 – шкалы «Участие»).

Надежность шкал опросника «Утверждения об отцовстве» является достаточной: по шкале «Главенство» коэффициент альфа Кронбаха равен 0,61; по шкале «Равенство» – 0,79 и по шкале «Участие» – 0,65.

Опросник «Утверждения об отцовстве»

Вам предлагается ряд утверждений о поведении отцов в семье, об отцовстве. Представленные утверждения характеризуют позицию отцов в семье и могут как совпадать, так и не совпадать с вашим поведением. Прочитав очередное утверждение, подумайте, насколько вы согласны с ним. Оцените каждое утверждение по шкале от 1 до 5:

5 – полностью согласен;

4 – в общем согласен;

3 – и да и нет;

2 – скорее, не согласен;

1 – полностью не согласен.

1. Отцы проявляют больше твердости, строгости к детям, чем матери.
2. Отцы все время заняты на работе.
3. Главой семейства является отец.
4. Как правило, отцы неспособны к воспитанию и заботе.
5. Отцы больше ждут от своих детей, чем матери.
6. Отцов оценивают по их успешности на работе.
7. Отцам не хватает навыков, чтобы быть хорошими родителями.
8. Отцы являются сторонниками строгой дисциплины.
9. Не по-мужски быть вовлеченным в семью.
10. Отцы стремятся проводить как можно больше времени с детьми.

11. Отцы пытаются уменьшить свою ответственность за воспитание детей под предлогом того, что им не хватает знаний в этой сфере.
12. Прежде всего отцы ответственны за семью.
13. Отец показывает на своем примере, что мужчины также принимают участие в воспитании детей и домашней работе.
14. Отцам неинтересно заниматься чем бы то ни было со своими детьми.
15. Отцы воспитывают своих детей.
16. Отцы не дисциплинируют своих детей.
17. Если дети в чем-то нуждаются, то отец всегда рядом.
18. Обычно если отцы и участвуют в воспитании детей, то это только для того, чтоб их жены не злились на них.
19. Лидирующую позицию в ответственности за семью занимают отцы.
20. Отцы не являются строгими родителями.
21. Отцам сложно равномерно распределять время между семьей и работой.
22. Отцы – защитники семей.
23. Забота о детях так же важна для отцов, как работа или карьера.
24. Отцам и детям сложно найти общие интересы.
25. Матери – от природы лучшие родители, чем отцы.
26. Быть отцом – значит самому получать важный жизненный опыт.
27. Отцы предпочитают провести весь день на работе, а не присматривать за детьми.
28. Отцы объясняют детям важность усердного труда.
29. Став отцом, мужчина не может далее заниматься своими прежними увлечениями.
30. Отцы для детей являются источником знаний о жизненных ценностях.
31. Отцы объясняют детям, как важно иметь постоянную работу.
32. В ежедневном воспитании детей отцы не участвуют.

Обработка:

Подсчет показателей осуществляется по ключу, представленному ниже.

Ответы, совпадающие с ключом, оцениваются в 1 балл.

Ключ:

Отстранение: 5, 9, 12, 14, 18, 23, 29, 31, 36, 40, 45, обратные вопросы: 3, 7.

Главенство: 1, 4, 6, 10, 20, 25, 26.

Равенство: 16, 27, 38, 43, 13, 17, 19, 22, 24, 28, 35, 41.

Данный опросник может использоваться в широком спектре исследований в рамках семейной психологии, а также применяться в семейном консультировании.

Библиографический список

1. *Добряков И.В.* Разработка и валидизация методики определения варианта психологического компонента гестационной доминанты // Психическое здоровье. 2011. № 9 (64). С. 75–80.
2. *Добряков И.В.* Семейные факторы, влияющие на формирование различных типов психологического компонента гестационной доминанты // Российский психиатрический журнал. 2011. № 2. С. 35–40.
3. *Карелин А.А.* Психологические тесты / под. ред. А.А. Карелина. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2007. Т. 2. 248 с.
4. *Корниенко Д.С., Радостева А.Г.* Психометрическая проверка опросника деструктивных и конструктивных репродуктивных мотивов // Вестник ПГГПУ. Серия № 1: Психологические и педагогические науки. 2017. Вып. 1. С. 121–132.
5. *Корниенко Д.С., Дершиш Ф.В., Красильникова Е.Н.* Разработка, адаптация и психометрическая проверка опросника «Утверждения об отцовстве» // Фундаментальные исследования. 2013. № 10. С. 1825–1829 (Психологические науки).
6. *Марковская И.М.* Опросник для изучения взаимодействия родителей с детьми // Семейная психология и семейная терапия. 1999. № 2. С. 94–108.
7. *Марковская И.М.* Психология детско-родительских отношений: монография. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. 91 с.
8. *Шапарь В.Б.* Практическая психология. Психодиагностика отношений между родителями и детьми. Ростов н/Д: Феникс, 2006. 432 с. (Психологический факультет).
9. *Эйдемиллер Э.Г.* Методы семейной диагностики и психотерапии: метод. пособие / под общ. ред. д.м.н. проф. Л.И. Вассермана. М.: Фолиум, 1996. Вып. 1. 48 с. («Психодиагностика: педагогу, врачу, психологу»).
10. *Brownson Ch., Gilbert L.A.* The development of the discourses about fathers inventory // Psychology of men and masculinity. 2002. Vol. 3, № 2. P. 85–96.
11. *Gavey N.* Feminist poststructuralism and discourse analysis / M. M. Gergen & S. N. Davis (Eds.) // Toward a new psychology of gender: A reader. N. Y.: Routledge, 1997. P. 49–64.
12. *Hare-Mustin R.T.* Discourses in the mirrored room: A postmodern analysis of therapy // Family Process. 1994. № 33. P. 19–35.

Заключение

В данном пособии авторы ставили цель представить материал по основам пренатальной психологии и психологии родительства. Данная цель нашла свое воплощение через презентацию теоретико-методологических проблем родительства как интегрального образования личности, рассмотрение феномена материнства и направлений исследований материнства, обсуждение вопросов психологи беременности и динамики психологического состояния женщины в этот период, также затронуты вопросы роли отца в развитии ребенка. Отдельным блоком представлены методические материалы для использования в исследовательских или учебных целях.

Кратко остановимся на основных аспектах содержания материала.

Обобщая различные теории можно утверждать, что в формировании родительства участвуют социально-культурные и личностные факторы — ценностные ориентации. Родительство является сложным интегральным образованием в структуре личности человека, включающее в себя родительские ценности, установки и ожидания, родительское отношение, родительские чувства, родительские позиции, родительскую ответственность, стиль семейного воспитания. В целом, родительство представляет совокупность установок, ожиданий родителей, которые проявляются в поведении, эмоциях и чувствах при взаимодействии с ребенком. Родительство проявляется в отношениях с ребенком и стиле воспитания.

Материнство является предметом интереса целого ряда наук, которые обеспечивают разнообразие понятий данного феномена. Биологический подход рассматривает инстинктивную природу материнства, роль эндокринных факторов и формирование физиологической «доминанты материнства». В рамках культурно-исторического подхода материнство рассматривается как одна из центральных женских ролей. Не отрицая природной обусловленности материнства, воздействие общественных норм и ценностей является главным в проявлении материнского отношения. Психологические подходы обращаются к ана-

лизу личности женщины-матери как с позиции ролевой удовлетворенности, так и с позиции онтогенетического развития женщины. Отдельный вопрос представляет девинатное материнство, связанное с наличием психологического неблагополучия как у матери, так и у ребенка. Современное состояние проблемы материнства связано с кризисом идентичности женщины, которая вынуждена совмещать противоречивые ролевые позиции и изменение гендерной повестки.

Вопросом, который интересует пренатальных психологов является — психологическая готовность к материнству, которая является личностным образованием, формирующимся под влиянием как социальных, так и биологических факторов, способствующее адекватному восприятию женщиной себя как матери, успешному освоению материнской роли и функций, выработке оптимального типа взаимодействия с ребенком.

В психологических работах период беременности рассматривается: во-первых, как период личностных изменений женщины, во-вторых, как период развития ребенка. Каждый триместр беременности обладает своей психологической спецификой, при этом многое зависит от стиля переживания беременности женщиной, которые может быть в различной степени адаптивным и психологически благоприятным для женщины и ребенка. Онтогенетическая специфика изменений позволяют говорить о беременности, как самостоятельном возрастном этапе с своими новообразованиями: принятие новой роли матери, формирование материнской привязанности.

Представляет интерес и феномен отцовства, который привлекает внимание исследователей в последнее десятилетие в связи с расширением гендерного ролевого репертуара. Так, участие отца в воспитании ребенка невозможно переоценить, оно необходимо для полноценного формирования гармоничной личности как ребенка, так и самого отца. Многочисленные исследования отцовства позволили выделить типы отцов и стили отцовского отношения, рассмотреть психологические особенности отцов в зависимости от конфигурации семьи, сравнить отцовское и материнское отношение, а также специфические

группы отцов: одиноких, самостоятельно воспитывающих ребенка и небюлогических отцов (отчимов).

В пособии также представлен методический материал, который может использоваться как преподавателями, так и студентами для организации аудиторной или самостоятельной работы. Раздел с описаниями методик позволит составить представление о разнообразных методах психологической диагностики различных характеристик родительства, материнства и отцовства.

Мы надеемся, что настоящая книга вызовет интерес у психологов, родителей, педагогов и будет способствовать появлению новых эмпирических исследований.

Учебное издание

Корниенко Дмитрий Сергеевич
Радостева Анна Геннадьевна
Харламова Татьяна Михайловна
Силина Елена Алексеевна

**ПСИХОЛОГИЯ СЕМЬИ
ОСНОВЫ ПЕРИНАТАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ
И ПСИХОЛОГИИ РОДИТЕЛЬСТВА**

Учебное пособие

Редактор: *М. А. Шемякина*

Техническая подготовка материалов: *Д. С. Корниенко*

Объем данных 0,5 Мб
Подписано к использованию 24.12.2018

Размещено в открытом доступе
на сайте www.psu.ru
в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке ELiS

Издательский центр
Пермского государственного
национального исследовательского университета
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15